

Земля

Мартиша Риш

Офис-портал

МОЯ СТРОПТИВАЯ ПОКУПКА
Дракон 2

Мартиша Риш

Моя строптивая покупка дракон. Офис-портал 2

<https://litres.ru/74204668>

Аннотация

- Позвольте, я выкуплю его у вас. Как вы сказали, Артур? - слова дались мне совсем не легко.

- Да, конечно. Но, простите, зачем он вам нужен?

- Я...- вот и думай, что ответить. Из жалости? Вэр меня не поймет, а если не поймёт, то и помогать мне не будет. Мне же нужно у него выяснить, как вообще устроен весь этот мир. И что за странная история с пророчеством и крыльями?

- Решили сами наказать этого? Чтоб другим не повадно было?

- Да, именно так. Сколько?

- Я бы отдал вам его так. Но закон. Вы должны понимать. Любая монета будет достойной платой.

- Безусловно, вы правы.

Я сунула руку в карман платья. Как же хорошо, что я догадалась положить в него стопку монеток. Вот только шнурок никак не спешит развязываться. Я потянула за узел зубами, шнурок наконец-то поддался. Две квадратные монеты оказались у меня на руке.

- Вот, держите. Уступите его мне?

Вэр протянул руку, неторопливо коснулся одной из монет, задел мою ладонь, от его прикосновения мою руку вновь обдало жаром.

- Одной будет вполне достаточно. Артур, госпожа дала за тебя серебро. Представляешь, как ей не терпится с тобой разобраться?
- дракон промолчал.

Что же что он теперь думает обо мне, не представляю. ***
Первая часть выложена на сайте БЕСПЛАТНО ♥#♥#♥# Без жести♥#, юмор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	65
Глава 9	73
Глава 10	83
Глава 11	86
Глава 12	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

Черная дверь замерла в оковах из металла. Здесь искусно переплелись деревья, птицы, цветы. Круглая колотушка будто бы приглашает, чтоб в нее постучали. Дом колдуна один такой на всю улицу – круглые камни вдавлены в стену. Все здесь добротное, крепкое, славное. Вот только я никак не могу решиться войти. Сердце так и пускается вскачь, стоит только помыслить о том, чтобы переступить через порог.

И все же я взялась за кольцо, тронула им переплетение узора, дверь сразу же вспыхнула, засияла, узор стал цветным и птицы рассыпались по кованым веточкам деревьев. Там лес, он настоящий живой, сверкает росой посреди города, а сквозь ветви крадётся дивное весеннее солнце. Вон и еж пробежал.

Дверь скрипнула, распахнулась, кто-то потянул ее за ручку изнутри, и картинка померкла, исчезла. Вновь кованый переплёт, почерневшее от времени дерево, ничего больше, словно мне показалось.

Я потянулась к карману в привычном жесте, чтобы достать телефон, сверить адрес – туда ли и я пришла. Хотя какие могут быть телефоны в том мире, куда меня занесло?
 На пороге возник красавец. Высоченный, широко-

плечий, он занял собой весь дверной проем, зло сверкнул черными глазами.

- Вэр...- только и успела спросить я и невольно отпрянула. Так, как этот парень, смотрят только бандиты, грабители да убийцы. Парень резко вздохнул, склонил голову, густая челка упала, закрыла половину лица.

- Хозяин занят, я сожалею. Что вы изволите ему передать, госпожа?

Густой голос, рычащие ноты, взгляд исподлобья, под воротником рубашки видна татуировка, внезапно напомнившая мне чешую. Точно такие же татуировки я уже видела у рабочих, которые зачем-то ремонтируют дом. На шее парня сверкнули шипы ошейника. Неужели и он, этот мужчина, всего-навсего раб? Разве это возможно? И почему он не пускает меня в дом, куда я приглашена? Мне столько нужно узнать у колдуна. Хотя бы что за крылья у меня спрашивают.

- Мне нужно войти, меня ждут.

Шаг вперёд, я только и успела, что перенести за порог свою ногу.

- Сюда нельзя, я же сказал, госпожа!

Парень заградил мне дорогу, вскинул вверх руку, попытался остановить, удержать за плечо. Я дернулась, белый снег слетел с пальцев, в дом пробралась метель, порыв ветра с колким снегом. Он отшвырнул красавца, отбросил в глубину дома. Послышался звон посуды, что-то из мебели ударило в стену. Неужели, это сделала я? Но как? Он хоть дышит? Я

бросилась в дом, захлопнула за собой волшебную дверь. На миг мне показалось, что я очутилась в ловушке. Глупость, вэр Конан ждёт меня на обед, сам прислал с приглашением эльфа. Лишь на секунду я замерла.

В полумраке просторного холла невольник лежит у стены. Черные глаза полыхают, парень смотрит на меня не мигая. Рядом валяется опрокинутый стул, разбитая вдребезги ваза. Белые цветы рассыпались по ковру. Как-то неудачно я сегодня хожу в гости. То диван, можно сказать, украла, то вазу разбила.

- Снежить...- пухлые губы разомкнулись, в глазах парня вспыхнул истинный ужас.

- Вы живы?

- К несчастью, - парень резко вздохнул, он даже не пытается встать.

- Почему?

Парень метнул взгляд на дверь, широкие плечи еще сильнее напряглись под рубашкой. В комнату вошел стройный мужчина, черноволосый, на плечи наброшена мантия. Как-то совсем не так я представляла себе колдуна. И похоже, что он меня тоже представлял совершенно иначе. Уж слишком резко остановился. А может, ему жаль вазу. Н-да, называется, пригласил приличную девушку в дом. На обед. Мне даже стало стыдно.

- Госпожа Снежить! Что произошло? Чем вам не угодил мой невольник?

Парень резко перекатился, встал на колени, опустил голову, челка опять закрыла его лицо, только сквозь нее все равно видно, как сверкают черные, словно переспелые вишни, глаза.

- Простите, я совершенно случайно...

- Что вы! Вам совершенно не за что извиняться. Артур всегда был негодным... Я не представляю, как он оказался у двери, - мужчина всплеснул руками, - Простите, вас должен был встретить мой эльф. Вы его видели, это он приносил приглашение. Должно быть, он замешкался где-нибудь в переулке. Я оставил стоять его у двери с той стороны. Еще раз, простите, молю! - колдун склонился, взял меня за руку, поцеловал. По коже сразу побежали мурашки, ее словно обожгло кипятком. Я поспешила выдернуть ладонь из сухих мужских пальцев. Разорвать это странное прикосновение.

- Да, конечно.

- Так вы прощаете меня, сияющая госпожа? - лукавая улыбка, черные брови вразлёт, хищный взгляд. Вэр Конан наделен опасной красотой, хищной, немного странной. Он хорош собой, но эта красота особая, с изюминкой, совсем не та, какой обладают модели.

- Разумеется, - я немного смутилась. Да и есть отчего. Невольник стоит на коленях. Я чуть человека не покалечила!

- Я сделаю все, чтобы вы забыли об этом недоразумении. Артур...

- Это я виновата. Так вышло случайно. Ваш... невольник

не хотел пускать меня в дом, и я его оттолкнула. Случайно, само собой.

- Что вы! - колдун повернулся к парню, - А вот тебе это так просто не сойдёт с рук! Твое время вышло. Нужно сразу выкидывать негодное! Доброта до хорошего не доводит!
Вэр Конан вскинул руку, на ней сверкнул яркий шар, перека-
тился по пальцам, почти как луч от фонарика. В моей голове мелькнуло странное, нехорошее предположение. Да нет же, глупость. И все равно нужно спросить! Вон и у парня дрогнули плечи. Запястья он как-то странно скрестил за спиной. Разъярённый красавец, стоящий на коленях посреди мелких белых цветов.

- Что вы хотите сделать? - спросила я почти спокойно. За что поймала на себе еще один разъярённый взгляд раба.

- Я собираюсь исправить свою ошибку. Избавлю мир от этого недоразумения. И зачем только я купил в дом дракона? Они же ни на что не годны. С тех пор, как утратили крылья и возможность летать.

Красный огонек так и перебегает по пальцам. Мягкий тон, спокойный взгляд. Все это никак не сочетается со словами мужчины. Он же вменяемый! По крайней мере, кажется та-
ким. Внутри меня все похолодело.

- Вы собираетесь его убить?

- Вам, кажется, этого мало? Согласен, невольник сотворил немыслимое. Напал на гостью моего дома. Столь уважаемую гостью. Вы спустились в наш мир из другого мира, где все

засыпано снегом. Я читал пророчество. А тут это, - вэр Конан кивком головы указал на раба, - Лучше бы его к-хм. Не при даме будь произнесено.

И вновь эти алые огоньки, скачущие по пальцам мужчины. Дракон даже не дрогнул, его глаза так и полыхают под длинной чёлкой.

- Позвольте, я выкуплю его у вас. Как вы сказали, Артур?
- слова дались мне совсем не легко.

- Да, конечно. Но, простите, зачем он вам нужен?
- Я...- вот и думай, что ответить. Из жалости? Вэр меня не поймет, а если не поймёт, то и помогать мне не будет. Мне же нужно у него выяснить, как вообще устроен весь этот мир. И что за странная история с пророчеством и крыльями?

- Решили сами наказать этого? Чтоб другим не повадно было?

- Да, именно так. Сколько?
- Я бы отдал вам его так. Но закон. Вы должны понимать. Любая монета будет достойной платой.

- Безусловно, вы правы.

Я сунула руку в карман платья. Как же хорошо, что я догадалась положить в него стопку монеток. Вот только шнурок никак не спешит развязываться. Я потянула за узел зубами, шнурок наконец-то поддался. Две квадратные монеты оказались у меня на руке.

- Вот, держите. Уступите его мне?

Вэр протянул руку, неторопливо коснулся одной из монет,

задел мою ладонь, от его прикосновения мою руку вновь обдало жаром.

- Одной будет вполне достаточно. Артур, госпожа дала за тебя серебро. Представляешь, как ей не терпится с тобой разобраться? - дракон промолчал.

Что же что он теперь думает обо мне, не представляю.

С ужасом я представила, как поведу раба через весь город. И что обо мне скажут люди? Соседи? Да хотя бы те же рабочие, которые зачем-то решили отремонтировать мой скромный замок. Не рабочие, а драконы! Все они верят в пророчество, согласно которому я должна вернуть им крылья. Интересно, как у меня это получится? Ну, как-то, определённо, получится. Мне, как менеджеру по рекламе, грех сомневаться в себе.

Еще же и двери какие-то нужно открыть. Их я обещала Ровену и Алоису в обмен на обеды. Какие двери? Где их искать! А раб – вот он! Целый, настоящий дракон, который ничего хорошего от меня точно не ждет. Еще бы! Я же из пророчества свалилась сюда.
Нет уж, нервничать и переживать – последнее дело. Да и потом, может быть, мне удастся смыться отсюда обратно на Землю? Знать бы, как это можно сделать, да и замок мой жалко бросать. Тем более, после ремонта.

- Сделка совершена, этот раб теперь ваш, сиятельная госпожа, - резкий голос вэра Конана выбил меня, да и не только меня, дракон вон тоже чуть пошатнулся.

- Вот и хорошо, - неуверенно промямлила я.

- Прошу, идёте обедать. Стол уже накрыт.

Я замешкалась. Оставить здесь парня? Взять с собой? Ну не на коленях же ему стоять у двери?

- Встань.

Дракон медленно поднялся, сморщился, вытянул руки вдоль тела. Какой же он огромный! На голову точно выше меня. Как я такого здоровяка прокормлю? Мне что теперь в замок Ровена идти не только с собакой, но и с драконом? Неделя здесь, и герцоги явно покончат с благотворительностью. В особенности, если я не найду те двери, которые им нужно открыть!

- У него есть обувь?

- Нет, - колдун определенно удивился моему вопросу.

- А как тогда? До моего дома достаточно далеко и...

- Не хотите попортить шкурку раньше времени? Нарушить свое удовольствие? Я вас понимаю. Можно нанять извозчика.

Парень поморщился при этих словах, опять сверкнул чёрными глазами. Я вдруг заметила, что его пальцы немного дрожат. Хотела бы я знать, он настолько испуган или ему не терпится меня придушить?

Глава 2

Шарль

Огонь дегустирует поленья, сыто урчит, пускает струи дыма от наслаждения. Саламандра прыгает по уголькам. Драконы расстарались, напихали камину полную пасть ароматных бревен. Все разные, дымок соблазнительно скручивается и уходит в трубу. Да, именно так пахли дома в том забытом селе, где я охотился совсем недавно. Арх, старший сын древнейшего рода уместил на выступе в кирпичях несколько колбас - пусть как следует подкопятся. Так боялся, что они могут упасть в камин, верёвочкой вон подвязал. Нет, упасть им в огонь точно не суждено, а вот пропасть они пропадут точно.

Я разомкнул белоснежные зубы, провел по ним языком. Все же славно драконы умеют готовить мясо, лучшие повара среди всех прочих рас. Пожалуй, мне будет чем гордиться! Мало кто имел в поварах знатнейшего из драконов. Даже с этой точки зрения колбасы стоят того, чтобы их украсть и съесть с наслаждением.

Я неспешно встал, отступил в угол комнаты. Теперь я больше всего напоминаю тень. Охотник всегда должен оставаться невидимым, чтобы не возникало лишних вопросов или проблем. Как известно, чем больше ты проявишь лов-

кости, тем меньше будешь мил королю. И так в любом деле, чего ни коснись. Я повел бровью, вспомнил, какие за мою голову ещё совсем недавно были обещаны награды! А теперь что? Теперь я могу смело прогуливаться там, где захочу.

Что ж, в зал никто не заходит, колбасы дымятся. Одной колбаской меньше, одной больше. Для любого дракона станет честью угостить Шарля! Можно и не стесняться! Я в этом абсолютно уверен! Главное – не попасть под горячую руку. Драконы очень уж раздражены, одни разговоры о том, когда же Снежить вернет им крылья. Да только деве хватает смелости, выдержки и терпения, чтобы не торопиться. К чему возвращать крылья, когда замок еще так нуждается в ремонте. Вон и обивка на моем любимом кресле не поменяна. Надеюсь, у драконов не случится острого приступа жадности и на кресла они пустят шелк. Впрочем, и на гобеленах мне уместиться тоже не дурно. Мне и самому понравилось, второй моей ипостаси это тоже должно прийтись по вкусу.

Одна колбаска так быстро проскочила в горло, что я буквально не успел ее распробовать. Нет, ну какое ужасное свинство! Привязать вкусность на веревочку, извести столько дров, чтобы что? Чтобы несчастный я мучился, воруя? Чтоб меня угрызения совести мучили, которой нет, но драконы об этом так-то не знают, может хотя бы догадываются? Изверги! Я сдернул вторую колбаску и уместил ее в своем желудке. Легла, как будто бы по нему сделана. Вот и чудесно. Еще там где-то была третья...

- Шарах! - и сопит, слышно, как носом повел.

У меня шерсть дыбом встала от этого сопения. Дракон – не дракон? Воровать нехорошо, тем более, у драконов, тем более, если тебя застукали. Совсем не хорошо. Так и сжечь чего доброго могут.

Вдруг, это сам Арх сюда появился, чтобы проверить, как там его колбаса? Хорошо колбаса! Не сгорит точно! И не пропадет, потому что уже, так скажем, пропала. Я уверен, что у меня в животе ей комфортно. Вон, как булькает от удовольствия.

И снова сопение. Я с большим трудом отвел взгляд от камина, повернулся к двери. Гоблин! Посыльный портнихи стоит на пороге гостиной. И как только посмел заявиться сюда без приглашения? Все волоски мгновенно поднялись дыбом. Гоблин! Здесь! В моем, практически, логове!

А еще, кажется, у него отросло много рук. Примерно столько же, сколько у женщины, которая возвращается с покупками с рынка. По крайней мере, вокруг всего гоблина неровным слоем торчат пакеты, свертки, коробки. Съестным при этом не потянуло. Вот же! Одним словом – гоблин! Хотя? Может, склянки с припасами? Я слышал о таких, ла что там, и видел тоже. Горлышко бутылки пчелами запечатают и так и хранят. Где только пчел находят, чтоб те им горлышки у бутылок с мясом залепляли? И что обещают им в оплату?

И только нос один наружу из всех этих сверточков торчит. Сизый такой, на конце немного изогнут. Ну так, для прили-

чия, почти как у меня.

- Чудом новорождённой красоты пахнет! - нос опять шевельнулся, все его свертки упоительно зашуршали.

Что там? Еще какая-нибудь колбаса? Хотел бы я знать, гоблины вообще, умеют готовить?

- Колбаса закончилась, - сказал я довольно миролюбиво. Шерсть так и осталась стоять дыбом, но это привычка. Зато улыбнулся я во всю свою пасть совершенно искренне.

- Зверь госпожи! Как я рад вас видеть. Вот здесь, в этих двух коробках одежда, предназначенная именно для вас! Чудесные вещи, прекрасные ткани! Я лично приказал выбрать сатин вместо перкали. Только чтобы угодить в...

- Одежда? Это оскорбление? - зубы предательски клацнули. Хоть бы не зарычать. Все же я теперь окультурился, живу не один. Душой и телом принадлежу Снежити. Хотя?

- Для вашей второй, так сказать, местами облезлой ипостаси. У меня все посчитано! Высокий шатен, волосы длинные, глаза бирюзовые. Кожа имеет приятный оттенок бронзы. Экзотика! Я совсем не удивлён тем, что госпожа выбрала своим зверем именно вас...

- То есть как – шатен? А почему я в лежанке находил светлые волосы?

- Может быть, ваша вторая ипостась приглашала кого-нибудь в гости? Такой красавец! Я все точно увидел, даже не сомневайтесь и ткань подобрали вам наилучшую. Госпожа, как увидит вас следующим утром, удивится.

- Удивится, - задумчиво произнёс я, - Она меня как будто и вовсе считает говорящей собакой. Миску серебряную подсунула, отчего я не мог обернуться целые сутки. Я ее языком задел. Самый кантик и вот. Она меня во втором обличье даже не видела ещё.

- Тем более, вы должны ей понравиться. Девушки обожают красавцев! Даже Снежить растает от вашего обаяния, - гоблин опять повел носом. По волшебству все свертки оказались расставлены на столе.

- Представляю, как удивится моя вторая ипостась, когда проснется в постели со Снежитью, - задумчиво протянул я, - Не приспособленная она у меня, хилая, чахлая, облезлая вся. Ипостась, я имею в виду. Еще и браслетик все время на руке таскает, зачем-то. Как бы не померла от такого удара.

- В постели? - гоблин клацнул зубами почти как настоящий волкодлак.

- Да, хозяйка брала меня в кровать. Кажется, у нее мерзли ноги... То есть, чтоб я охранял ее сон! Вот.

- Да, конечно. Я прогуляюсь по коридору? А вы пока посмотрите те чудесные вещи, которые я принес. В алой коробке лежит мягкое одеяльце для вас. Его так приятно будет расстелить перед камином, чтобы наблюдать за тем, как огонь греет котел с мясной похлебкой.

- Да, пожалуй.

Гоблин направился в сторону коридора. Украсть он, конечно, ничего не украдёт. Но? Что ему там вообще может

быть нужно? Разве что та дверь, за которой с утра что-то стрекочет и клацает. Как будто бы мыши там завелись. И зачем только хозяйка открыла дверь в другой мир прямо посреди коридора? Может, случайно? И что там вообще за мир-то такой? Нет, я лапой дверь конечно поскреб, приоткрыл, даже нос внутрь засунул, чтоб приглядеться получше. Так вот, ничего интересного там нет! Бумага, чернила, столы, стулья, черные коробки рядами стоят. Ни тебе колбасок, ни тебе охотничьих угодий. И все время кто-то орет противным голосом:

- Это не офис, это бордель! Подписывайте контракт! Нам нужно...

Нет уж, на этом месте я дверь и закрыл. И знать не хочу, что там происходит. Даром, что хозяйка в наш мир попала именно оттуда, это уж я точно учуял. Гоблин-то зачем туда пошел? Что ему нужно в офисе? Может, платья хочет предложить хозяйке борделя? Ну что ж, хорошо, если так. Но бордель-то там нищий. Ни кроватей нет, ничего. Бумага и столы. Странное дело...

Маргаррита (Снежить)

Под потолком перелетают настоящие птички. Нет, феи! Крохотные совсем! Они наряжены в платья, крылья почти прозрачные, как у стрекозок. Личики круглые, волосы торчат во все стороны, пухлые щёчки надуты. В руках у некоторых ягодки земляники, у других небольшие пучки травы. Так и носятся во всех направлениях сразу, как только

не столкнутся? Ой, а эта, кажется, держит в руках корзину. Или? Нет, это крошечное пирожное из песочного теста. Она его еще и кусает прямо на лету.

- Кто открыл окна? Доэль! - вер Конан громко крикнул, видно, что он рассердился.

Одна из феечек спикировала к столу, ухватила в руки сразу две виноградины и подлетела обратно, вверх, к самому потолку.

- Ничего себе.

- Сиятельная, умоляю простить! Все дело в том, что окна моего дома выходят прямо в сад. Дождь! Да где же носит этого эльфа? Вас не смог встретить, так хоть бы здесь помог! Лесное создание! Ни толку, ни пользы! Сейчас я их! Ни одной не останется!
 Я успела схватить колдуна за запястье.

- Не нужно, пускай летают.

- Вам это не мешает? Простите, молю! Я сейчас отгоню их от стола и тогда...

- Оставьте, пожалуйста.

Шелестение крыльев только усилилось, девушки осмелели, садятся на тарелки, выбирают самые спелые ягодки, шупают их тонкими пальчиками. Две растянули салфетку, перекатили на нее апельсин. К ним присоединилась еще одна фея. Нет, втроем не поднять, он же укатится. Вот и четвертая, ее крылья наделены особым, немного зеленоватым отливом. Вчетвером они подхватили салфетку и направились

вместе с нею к окну. Никогда не думала бы, что они вот так летают, резво, быстро. А из-под платьев видны оборки крохотных панталончиков. Поймать бы такую одну, рассмотреть! Руки так и тянутся, чтобы потрогать деревянный ботиночек, задеть маленькое крыло тихонько, безвинно, только бы не навредить, просто коснутся.

-Доэль!

В гостиную вбежал эльф, тот самый, что передал мне угощение.

- Вы звали меня, вэр.

Парень выглядит испуганным, бледным. Я бы даже в это поверила, если бы не знала, какой он нахал. Угостила от души, а он мне на ступени крыльца написал "яд" вместо спасибо за компот и лепёшки.

Кто открыл окна? Немедленно выгони в сад всех этих существ! Что за мерзость?

- Вы сами просили, вэр Конан, - парень картинно затрясся. Ухоженный, красивый, по одежде видно, как о нем заботятся в этом доме. Да и по волосам тоже - они совсем гладкие, чуть не светятся.

- Делай, что велено! Выгони в сад всю эту нечисть! И окна закрой поплотнее.

- Как прикажете, господин.

Мне стало жаль, скоро все многокрылое чудо исчезнет. И только одна феечка села на краешек блюда, запустила палец в пику крема на пирожном, облизнув его, и вынула ложку

из кармашка своего платья. Смешная такая, сил нет, еще и веснушки на ее щеках зелёного цвета.

- Хотите, я поймаю ее для вас? Принести банку?

- Почему она не улетает?

- Мало ли. В вашем мире не водится фей? Север слишком холоден для них, должно быть.

- Феи теперь встречаются только в легендах. Может, они и живут где-то, но не у нас.

- Повезло. Хотя бы можно не опасаться и оставлять окна открытыми. А то, как ни весна, так просто беда! Чуть что, заполняют собой весь дом. Бывает, носовые платки с веревки воруют. Вот как прикажете с этим быть?

Взр накрыл фею стеклянной банкой вместе с пирожным. Та даже не шелохнулась. В то время, как все остальные красавицы улетели.

Глава 3

Артур

Как я мог не узнать Снежить? Ведь знал, что она должна прийти в дом. Знал, но не то растерялся, не то просто не захотел увидеть, чья ножка переступает через порог. Да и представлял я ее себе совершенно иной! Думал, локоны будут длиннее, одежда оторочена мехом, словом все – как в легендах, как на гравюрах. И потом, меня сбил с толку ее растерянный взгляд, нежный румянец, проступивший на мраморной коже.

Да сейчас половина столичных девиц из всех сил пытаются стать похожими на Снежить! Говорят, это модно, подражать той, которую должен бояться весь мир! Куда ни взгляни – сплошь белокожие блондинки с розоватыми щечками! Что, мало их к колдуну приходит? То одна, то другая, просят продать любовное заклинание или чудесное средство для собственной красоты. Вот я и подумал, что пришла одна из клиенток вэра Конана за каким-то особым товаром.

Сколько склянок еще нераспроданных стоит в подземелье. Там тебе и эльфийский шелк волос, и белила, способные навсегда подделать цвет кожи, и какой-то новомодный отращиватель ресниц, чтоб те стали по длине не меньше ло-

шадиных, асиные талии тоже пользуются успехом. Это такие магические обручи, которых толком не видно, но ни есть, ни пить в них тоже невозможно. Еще и подкручивать их приходится не меньше, чем раз в неделю. Чего только нет. А потом весь город ходит словно их одна мать родила – похожие точно сестры, все на одно лицо.

Вот я и ошибся... не разглядел как следует ту, что стоит на пороге, вместо того, чтобы склониться в поклоне, загородил путь. Дурак! Хорошо ещё, эльф этого не видел, не зря я отправил его стоять в переулке, а не у самых дверей в дом. Доэль бы, наверное, умер от страха, если бы увидел магию Снежити. Как легко девица откинула меня в стену. Кажется, она только бровкой успела пошевелить, а я уже встретился с каменной кладкой.

Я коснулся ладонью стены. Трещины на штукатурке вроде не осталось, уже хорошо. Повезло, что я успел сгруппироваться и влетел в стену больше плечом, чем локтем. Иначе бы мне было несдобровать. Вэр Конан не прощает, когда нарушается его собственность. Но на моём теле ущерб не так заметен, как на стене. Да и меня шукатурить не нужно, синяк заживёт как-нибудь сам. Сразу вспомнился набор дешевой посуды, который нечаянно разгрохал Доэль. Благо, я тогда успел взять вину на себя, и вэр Конан сорвал гнев на моей шкуре, а не на эльфийской. Не представляю, что бы осталось от эльфа, реши колдун тогда отыгаться на нем.

Я еще раз ошупал рукой холодную стену, пригляделся.

Нет, все хорошо. Тонкий слой жидкого перламутра как и прежде растекается по слою штукатурки. Ни трещинки нет, ни следа от моего затылка. Фух. Что ж, выходит, осталось выждать пару часов и жизнь вернется в прежнее русло. Хозяин отравит Снежить, как он и собирался, затем вернет себе право на владение мной и можно будет не бояться северной девы. Это мне еще сказочно повезло, что Снежить не захотела убить меня сразу! За такое-то оскорбление! Жестокая дрянь! Прибрать меня в свои лапы решила, уволочь в своё логово, чтоб вдосласть запытать там. Ничего у неё не получится. Вэр Конан своего не упустит. Отравит ее за обедом, и дело с концом. Уж не знаю, зачем ему это нужно, но определённо всему миру это будет на пользу. Не верю я в то, что Снежить может вернуть крылья драконам. А даже если и может вернуть, то вряд ли захочет это сделать.

В холл вылетела крохотная фея, покачала из стороны в сторону пальчиком, я в ответ улыбнулся проказнице. И зачем только вэр приказал запустить феечек в дом? Наверное, чтобы гостя не заподозрила, что на столе среди блюд отравы. Да, так и есть. Все же знают, что, если с какой тарелки хоть кусочек попробует фея, значит, есть это блюдо можно.

Фея подлетела к стене, поскребла ноготком перламутр. Вот только этот не хватало! Знаем мы этих фей, сначала одна ноготком проведет, а потом налетят все разом и от стены останется одна кладка! Это давно известно, если что вдруг понадобилось одной женщине, тотчас становится необходи-

мо всем остальным! Я шикнул на крылатую, та скривилась и, тут же мне в лицо полетела пыльца с ее крыльев. Ни вдохнуть толком, ни чихнуть! Мало ли, Снежить услышит? Нет уж, я скорей задохнусь, чем вновь рискну испытать ее взгляд на себе.

По ногам прошелся холод, дверь в дом приоткрылась. Вошел Доэль своей неслышной, эльфийской походкой. Фея тотчас спустилась с потолка на его плечо, встала ботиночками на плечо плаща, потянулась к длинному уху и принялась что-то чирикать на своём наречии. Неужели, эльфы понимают язык фей? Еще и пальцем в меня тычет эта нахалка.

- Лети, перламутр опасен для крыльев. Дракон правильно сделал, что отвлек тебя.

Феечка тотчас оттолкнулась от плеча и полетела в гостиную. Странно, что она не боится Снежити так, как боюсь ее я. Я проследил за прозрачными крыльями феи. Удастся ей живой покинуть дом или нет?

- Я не встретил... - начал было Доэль.

- Снежить уже здесь, в доме.

- Тогда почему ты здесь, а не прислуживаешь ей за столом?

- Вэр Конан по...

Договорить не успел, хозяин позвал эльфа к себе. Бесы! Еще никогда мне не было так страшно за другого. Доэль весь нахохлился, посмотрел на меня невидящим взглядом, весь побелел и выскользнул из холла. Я замер в ожидании, не в

силах сдвинуться с места, меня будто вдавило в стену. Ни вздохнуть невозможно, ни шаг сделать. Как же я жалею, что преградил дорогу Снежити. Лучше бы я сейчас сам прислушивал за столом.

Тихие шаги, биение крыльев феечек, скрип оконной рамы, поток свежего воздуха из сада, неуместный запах цветов, ворвавшийся в дом. Сердце замерло, пропускает удары, я прислушиваюсь к каждому звуку, к каждому вздоху. Вот хозяин подвинул кресло, говорит едва слышно. Вот голос Снежити прорезал пространство дома. Он тоже необычный, чересчур бархатный, мелодичный для женщины. Звон посуды, резкий крик, грохот от удара, путанные слова эльфийской молитвы.

- Я не хотела!

Резкий и чёткий голос, притворно извиняющийся, сожалеющий. Я бросился в гостиную, по пути опрокинул на себя полный шкаф со сборами трав. Нет, нам сегодня не выжить, ни мне, ни Доэлю! Повезет, так хоть быстро убьют.

Я ворвался в комнату и застыл, не зная, что делать. Под потолком кружится снежная выюга, мерцающая, смертельная красота. Она срывается вниз, посыпает хлопьями блюда. Феечка жметя к основанию вазы с фруктами. Та единственная, что не улетела. Доэль стоит, на его медовых волосах искрятся снежинки. Жив ли все еще эльф? Почему он недвижим? Я хотел броситься вперед, смахнуть с его волос опасное колдовство.

Снежить

Эльфийский голос растекается по гостиной пьянящим медом. Мягкий, такой мелодичный, он словно сплетается с лучами солнца, что проникают в окно. Крылатые спускаются ниже, кружатся в замысловатом вальсе. У каждой феи в руках корзинка полная крема. Они вот-вот прыснут в окно вместе с мелодией этого голоса. Вот и та, что сидит под банкой, заозиралась. Мне так жаль с ней прощаться, так не хочется допустить, чтобы и она улетела вместе со всеми. Невольно лесную красавицу нельзя, но отпускать так не хочется. Кто бы только знал, насколько! Я с удовольствием рассматриваю хорошенькое, почти кукольное личико, глаза, что так странно сужаются к вискам, тонкие бровки, пенную шапку волос. И почему они так спутаны? Хочется их разорвать, разделить на тонкие пряди, совсем как у куклы. Но нельзя, фея живая, наверное, ей такое обращение может совсем не понравиться.

Голос эльфа становится тише, фея в банке тревожно смотрит по сторонам. Она уже вытерла ладошки передничком, встала на ноги. Моя рука сжалась на банке. Вон и эльф выжидает, то на окно посмотри, то на меня. Вопрос так и висит в воздухе, ответ на него ясен. И только колдун усмехается в своем кресле. Истинный хозяин дома и положения вещей.

Эльф прикрыл окно, обогнул стол, встал напротив меня, потянулся было руками за банкой, в его глазах светится со-

жаление и пустота.

- Доэль, подай горячее нашей гостье. Уверен, ей не терпится спуститься в подземелье. Я приготовил особый сюрприз для Снежити.

- Алтарь, - шепнули эльфийские губы.

Парень чуть отступил, тяжело вздохнул. Видно, как ему жаль фею, которую я пленила. Он взялся за крышку роскошного блюда, потянул ее вверх, комнату заполонил аромат пряных трав, специй, абрикосов и мяса. Рот мгновенно наполнился слюной. Захотелось просто пообедать, не тревожиться ни о чем.

А рука? Рука потянула вверх банку. Фея бросилась наружу, взметнулись прозрачные, чуть зеленоватые крылья, застрекотали. Подол юбки задрался, стали видны все кружева на смешных панталонах. Красотка метнулась к яблоку, обсыпала его все пылью, подняла вверх - как только у нее хватило сил? А может, это пыльца помогла?

Фея пролетела немного, у нее только открылись нижние крылышки и бросила вниз или выронила? яблоко прямо на ручку того самого блюда, которое открывал эльф. Горячий бульон, жир, масло – все брызнуло наружу. Я только и успела, что подскочить. Магия решила все за меня, сорвалась искрами с пальцев. Потолок в инее, снег по углам, фея забилась под вазу с фруктами. Эльф обсыпан снегом с ног до головы, на столе сугробы, одежда колдуна встопорщилась и тоже замерзла. Острыми такими клинышками. Ой! Что сейчас

будет! Нет, ну, главное, никто не ошпарился бульоном. От него теперь и пар не валит. Вот то есть совсем наоборот, из-за сквозняка осыпаются мелкие льдинки.

- Я не хотела! - крикнула я.

В холле раздался чудовищный грохот, что-то ухнуло и обрушилось на пол. В столовую влетел мой невольник. Разъярённый, огромный, злой, что сам демон. Ошейник так и пылает всеми заклепками. Надеюсь, он не собрался меня убивать? Остановился, повёл носом, ухватил за плечо несчастного эльфа, встряхнул. Фею я успела спасти, схватила и сунула в карман платья, а сверху закинула конфетку. От стресса – самое верное средство. Надеюсь, она крылья в моем кармане не поломаёт?

Эльф хлопнул ресницами, тряхнул головой, на паркет осыпался очередной сугроб снега. Не представляю, во что здесь обойдется ремонт! Хоть бы паркету не стало дурно от всех этих испытаний. И опять я во всем виновата!

- Вы хотели извести эльфа, отвести свою мерзкую душу! - прошипел мой невольник и тут же резко поник, - Клянусь, Доэль ни в чем не виновен. Жизнью своей клянусь. Всем, что осталось от родовой чести. Доэль не хотел вас...

Дракон упал на пол, словно подкошенный, точнее осел на оба колена так, что покачнулся весь стол, и даже апельсины выпрыгнули и вазы. Под колдуном скрипнуло кресло, он резко поднялся, стряхнул иней с рукавов мантии. Что теперь будет!

- Прошу простить меня, сиятельная!

- Что? - вышло резко, совсем за гранью манер, годных для такого дома. Просто чего-чего, а того, что у меня станут просить прощения, я никак не ожидала.

- Я... - колдун оторопело дернул за воротник мантии, та сломалась, как белье после мороза, мужчина вздрогнул, - Я дурно воспитал невольников! Давайте, я убью их обоих прямо сейчас.

Эльф бросил на меня отчаянный взгляд, скользнул вниз, опустился на оба колена рядом с драконом, золото его дивных волос сияющей лужей растеклось по полу. Странное зрелище. Парня жалко, но и глаз от него отвести невозможно.

- Нет, зачем? Лучше отдайте их мне. И феечку тоже.

- Да, конечно. Конечно, вы правы. На все воля Снежити. Да, именно так. Вы доказали свой дар. Прошу меня извинить. Забирайте обоих! Принести банку для феи?

- Нет, не нужно, - я вздохнула, - Мы, наверное, пойдём. Я потом лучше загляну, хорошо?

- Конечно, буду счастлив вас снова увидеть. Как-нибудь в следующий раз.

Дракон так и стоит, опустив голову вниз, кажется, что на плечи ему давят все грехи этого мира, так низко он склонил свою спину. Эльф чуть дрожит, прижавшись к его плечу.
Я достала монетку из кармана, положила на стол.

- Уступите мне этого раба? Вот, - произнесла я точно то же, что говорила в холле.

Вэр Конан будто очнулся.

- Сделка совершена, этот раб теперь ваш, сиятельная госпожа.

Глава 4

Марго

Чувствую себя немного воровкой, совесть внезапно проснулась, колется, шебуршится на дне души и мешает. Ну и пусть, не велика цена за жизни двоих. Только бы мне моя доброта не встала боком, как обычно это бывает в жизни.

Я выскочила на улицу, между просветами крыш видно ярко-синее небо, солнечный день играет бликами по черепице, кажется, этот мир полон счастья. Ну не может такое место хранить в себе зло. Позади раздались глухие шаги дракона, едва слышная поступь эльфийских ног. Шаги Доэля и вправду не слышны, они почти такие же, как у кошки. Приближение эльфа проще услышать по шуршанию ткани, да по дыханию, чем по звуку сапог. Громко хлопнула дверь, отсекала дом колдуна от яркого солнца, каменной улицы.

Как жаль, что спросить я у вэра ничего не успела. А может, это и к лучшему? Вряд ли он подсказал бы что-то хорошее. Жестокий, отвратительный, мерзкий! Убить он парней решил! Ни секунды мне лишней не хотелось оставаться в его доме! Может, напрасно? Наверное, парням нужно было дать время, чтобы они успели собрать свои вещи. Если у невольников они вообще были кроме той одежды, что на них самих! Или я не права? Быть может, вэр Конан так бо-

ялся моего гнева, что готов был пойти на все, даже на убийство собственных невольников? Может, мне нужно вернуть-ся, отдать ему обратно этих рабов? Вдруг я ввязалась во что-то не то? Нет, ну мало ли, я не спасаю парней, а наоборот, рушу их жизни и жизнь колдуна тоже? Вдруг они привязаны друг к другу? А я только нарушаю привычное течение жизни? Я вдохнула поглубже.

По небу пролетела птичка, суетливо взмахивая крохотными крылышками, она летит так свободно, легко, Нет, рабство – это совсем не хорошо. Невольников нужно освободить. Нельзя так обращаться с людьми! Я хохотнула. Дракон и эльф! Кто из них человек? Оба – легендарные существа и вовсе не люди. Но и нелюдей нельзя лишать свободы, обращать в рабство. С другой стороны, я же не знаю ничего. И даже приблизительно не понимаю, как и эти двое стали рабами, и почему вэр на свободу их не отпустил. Может, на то была причина?

Артур совсем не похож на добряка. Напротив, он явно опасен, смотрит, двигается словно дикий зверь, готовый в любую секунду к нападению. Того и гляди щёлкнет зубами у чьей-нибудь шеи и повезет, если не у моей. Жить хочется и, кроме того, жить мне хочется долго, счастливо и вообще хорошо.

Эльф? Эльф и так хам, наглец и пройдоха! Ту надпись на ступени я ему никогда не прощу. Вот чем я его буду кормить? Если бы я еще знала, чем вообще питаются эльфы! Яс-

но только одно, Ровен точно не будет рад, если я навещу замок их с братом в полном составе своей новой мм-м... Чего? Нет, семьей это сборище точно назвать не получится! Компании? Так и представляю, как я к ним пролезу через карету с дежурной улыбкой: "Ровен, дорогой, нас стало больше, прости!" А следом из кареты станут вылезать все новые и новые волшебные существа. Боюсь, тут даже герцоги резко забудут о своем воспитании.
Нет, мне нужно или идти на рынок и закупаться едой. Или? Или возвращать этих рабов, притом обоих, обратно. Я просто уверена, эльф был вполне счастлив в особняке. Одетый, обутый, сытый, довольный, нет, даже наглый! И никакой опасности ему бы не угрожало, не заявись я в этот дом. Просто вышло некоторое недопонимание, которое не нужно усугублять. Вот и все. Нет, перед тем, как возвращать рабов их законному хозяину, я конечно же уточню, как эти двое вообще оказались в рабстве и можно ли их освободить. Просто для очистки совести. Будет возможность, помогу обоим.

И все же, как на улице хорошо! Как вообще чудесно в этом мире! В особенности, когда вдруг осознаешь, что тебе не нужно вести домой дракона с внешностью опытного головореза и донельзя балованного эльфа. Жизнь просто мгновенно налаживается и расцветает новыми красками. Я приготовила целую речь, повернулась и так и застыла с открытым ртом. Эльф стоит почти раздетый, к тому же босой. Парень обхватил себя руками за плечи, дракон заслоняет его

от меня и улицы широкой грудью. Полностью сделать это у него не получается, поэтому вижу, как трясутся медовые волосы эльфа, как дрожат безумно изящные длинные пальцы, которыми парень прижимает к себе тонкую рубашку. Штаны едва ли достают до колен, узкие ступни стоят на холодных камнях. И почему я только так много времени глядела в небо, размышляла о чем-то? Эльф так сильно дрожит, будто он сейчас на морозе, а не посреди теплого южного города. Еще и теплолюбивый! Сейчас он напоминает мне безумно прихотливый и такой же прекрасный цветок орхидеи.

- Почему ты без одежды?

Эльф вздрогнул. Как я его понимаю, в один день у него рухнуло все, вся прошлая жизнь, а от новой он и вовсе не понимает, чего можно ждать.

- Хозяин... - парень вздохнул опять, - Мой прежний хозяин позволил забрать из дома только эти вещи, чтобы не портить хорошие. Вам же все равно в чем...что на мне будет надето, сиятельная.

- Меня зовут Маргарита. Лучше обращаться по имени.

- Благодарю за такой подарок, госпожа Маргарита, - резко произнес дракон, - Жаль только, нам не долго им пользоваться.

Я вспомнила, что обещала колдуну самостоятельно разобраться с невольниками. Парни наверняка уверены в том, что я собираюсь их убить. Тьфу! И вряд ли мне так легко удастся разубедить их обоих.

- Почему? Долго. Обязательно долго.

Артур только хмыкнул и наконец опустил голову.

- Надеюсь, вы не заставите нас ждать слишком долго, - наконец весело произнес он.

- Я вас не трону и не убью.

Дракон только покачал головой, да с тревогой перевел взгляд в сторону эльфа. Тревожится, определённо есть о чем. Точнее о ком. Хоть бы эльф не упал опять в обморок. Бледный он и трясется. В любом случае нужно как можно скорее отвести их обоих в мой замок, накормить, решить что-то с одеждой и только после этого что-нибудь выяснять.

Так! Стоп! Может, хоть фею получится отпустить на свободу? Я приоткрыла карман платья. Феечка грызет конфету, улыбается во весь рот. Вылезать она и не собирается, кажется, навсегда решила остаться в гостях

- Доэль, ты можешь попросить фею, чтобы она улетела? Мы уйдем, а здесь ее дом. Я бы не хотела, чтобы она потерялась.

Парень сделал несколько шагов в мою сторону, застыл, с расстояния вытянутой руки заглянул в карман. Фея в этот момент подложила ладошки под ухо и засопела.

- Боюсь, ничего не получится, - сообщил он тем тоном, каким сообщают об ужасном землетрясении, - Фея решила остаться у вас на какое-то время. Выманить ее не удастся. Можно только вытащить силой...

- Или прихлопнуть, - бесстрастным голосом заявил дра-

кон.

- Фея остается. Мы идем на рынок. За продуктами и одеждой для вас обоих. Здесь где-нибудь есть рынок? Можно нанять такси? Извозчика! Я вспомнила, как называется этот сервис. Организовать доставку продуктов? Нет? Ну и ладно. Увезем все в карете, если денег хватит. Нет, у меня дома еще золото есть, если только его не утащили. Кстати, что едят эльфы?

- То же, что и люди, госпожа Марго, - прошептал эльф. И опять этот голос, отдающий серебряным звоном.

- Маргарита. Можно Марго. Без госпожи.

Дракон переступил с ноги на ногу, явно задумался.

- Доэль очень любит фрукты, как я мог заметить, Маргарита. Если позволите, я призову экипаж. Мы сможем быстро добраться до рынка. Одежду там сложно купить, но можно выбрать отрез подходящей ткани. И я сам, и Доэль, мы оба обучены шить.

- Обувь?

- Здесь сложнее, но можно купить самую простую. Мне она подойдет точно. Что же касается Доэля, скорее всего придётся подождать, - парень осекся на полуслове, резко свел к переносице широкие брови, похоже, задумался, - Или обувь нужна именно сейчас?

- Именно сейчас. Разыщи, пожалуйста, экипаж. Мы со всем определимся на рынке. Этого серебра на покупки нам хватит? - я вытащила из кармана кошель серебра.

- Более чем, госп... Маргарита. Сию минуту все будет готово.

Дракон направился к углу дома. Сбежит, не сбежит? А я на что я больше надеюсь?

Глава 5

Артур

Я полагал, что жизнь оборвется еще там, в особняке. Не мог и представить того, что Снежить потащит нас в свой замок, да еще через город, не станет раскрывать портал. Почему так? Не знаю. Но дева уже подошла к выходу из особняка. Выбора нет, нужно следовать за ней к месту собственной казни, сохранять былое достоинство, держать голову прямо. Все же я дракон, зверь, я не могу пасть духом, хоть бы даже не ради себя самого, а ради Доэля я должен, просто обязан держаться.

Эльф движется рядом со мной словно марионетка, игрушка, невесомый призрак. Скованные движения, пустой взгляд, даже не испуганный, просто лишенный всех чувств. И нечем мне подержать парня! Я стиснул зубы, к щекам прилила кровь, ногти впились в собственные ладони от бессилия, ярости. Только теперь я понял, что перед этой девой все равны.

Снежить – чудовище, шагнувшее в наш мир из легенд. Она столь же прекрасна, сколь и жестока. Всего одна ошибка будет стоить жизни любому. Почему так складывается судьба? Откуда мне знать! В легенде говорилось, будто бы Снежить окажет невероятную честь тому роду, из которого из-

берет себе мужа. Как можно назвать такое честью? Какой смельчак вообще решится находиться с ней рядом, подойти ближе, тронуть серебро ее волос, обхватить рукой талию? Я бы точно не смог, оторопел бы при одном только взгляде на чарующее и опасное совершенство. Растерялся бы, завидев такую на брачном ложе.

Я с тревогой посмотрел на Доэля. Крепко ему досталось от магии Снежити, странно, что вообще выжил. Стоит только вспомнить колючий снег, который рассыпался по столовой, так сразу дрожь пробирает. Впрочем, нашему бывшему хозяину тоже досталось. Замерз весь, целиком, да так, что даже одежда трещала! Я ухмыльнулся, чего стоили одни его вытаращенные глаза. Как же он испугался! И ведь знал, кого приглашает в свой дом.
Вот и входная дверь сюда, в особняк, я больше никогда не вернусь, чтобы это ни значило.

Ладонь Снежити легко опустилась на латунную ручку, охранные символы полыхнули, да тут же замерзли, истаяли, как их и не было вовсе, позади зашипел проклятия хозяин. Бывший хозяин. Долго он возводил защитные ставы на этой двери, поил их своею силой, а нет ничего. Вот и проклятия колдуна осыпались чёрным снегом, не долетели ни до нас, ни до девы. Велика ее магия и очень опасна. Мне вспомнилась крохотная несчастная фея, которая вынуждена разделить страшную участь вместе с нами двумя. Жива ли еще она в кармане у Снежити?

Вихрь возник из ниоткуда. Мантия, сапоги, даже штаны

- все исчезло с эльфийского точеного тела. Осталось только исподнее. Парень охнул, шагнул к стене, кое-как прикрыл свое обнажённое тело ладонями, точнее, вырез под горлом, что вылеялся на нижней рубашке. Эльфы безмерно скромны, для них хуже не придумать, чем подобный позор. А уж выйти в исподнем на улицу и вовсе немыслимо! Однако вот она – открытая дверь.
 Позади раздался смешок. Я обернулся, вэр только ухмыляется, кажется, он безмерно доволен своей выходной.
 - Просто подобные вещи очень, очень дорого стоят. Вам они совсем ни к чему. Плащ, сапоги, зачем портить их? Да и Снежити они ни к чему.

- Чтоб вам навеки быть проклятым! - сказал я с чувством и шагнул на улицу под лучи солнца.

Чуть не налетел на свою новую хозяйку, а даже если бы и налетел, что с того? Хуже уже точно не будет. И все одно, не хочется ее невзначай тронуть. Совершенно не хочется, мало ли что почудится мне от этих прикосновений? Уж больно она хороша, да не той сумрачной красотой, которая присуща измученным аристократкам, нет, совершенно другой – истинной красотой чуточку мягкого и оттого очень соблазнительного женского тела. Я тряхнул головой, чтоб отделаться от глупых мыслей. Только полный идиот станет таращиться на своего будущего палача с вожделением.

Нежить подняла голову к небу, послышался тихий хохот. Мне почудилось, что прямо сейчас посыплется снег белыми опасными хлопьями. Только не это! Сразу погибнет весь

мир. Посевы, вся зелень, насекомые, животные, птицы тоже, наверное. Я слышал, мне рассказывали, как воет метель. Говорят, что во сто крат страшнее волка. Правда, здесь ее воя никто не слышал, может, солгали? Нет, такого никак нельзя допустить. Нельзя разозлить Снежить еще больше! Говорят, дева с Севера успокоится только тогда, когда выйдет замуж за того, за кого ей суждено. И нельзя ей ошибиться, иначе само небо рухнет, погребет под покрывалом из снега весь мир. Все кругом станет черным, белым, исчезнут другие цвета. Я нервно сглотнул, посмотрел на янтарные ягоды дерева, что росло прямо здесь, на углу соседнего дома.

Снежить обернулась, вперилась взглядом в Доэля. Мне хочется прикрыть собой эльфа, заслонить от казни. Язык не ворочается во рту, вместо того, чтоб изобразить покорность, я напротив начал дерзить. Зачем? Почему? Ну как она теперь разозлится? Крохотная фея жива, свернулась в кармане платья. Я нарочно посоветовал хозяйке прихлопнуть этот "каприз зари", так фей изредка называют, чтоб только не мучить ее. Нет, отказалась, даже поморщилась. И нас убивать не собирается, вроде и мучить не станет. Верить этому или нет? Злить нашу хозяйку в любом случае не стоит. Тем более, что от меня теперь тоже зависит – устоит наш мир или нет. Взбешу ее, так точно разрушу планы всех жителей мира на эту жизнь. Его просто не станет.

Я бросился вниз по улице, туда, где всегда стояло несколько богатых карет. Глядишь, одна из них подойдет для того,

чтобы провезти Снежить по городу. Это было бы хорошо, в особенности для Доэля. Вот уж кому опасно идти по городу пешком. Помрет же со стыда, эльфы и это умеют.

Вывеска булочной, вход в дом банкира и ещё несколько домов, наконец арка, из нее вечно дует, зато пахнет приятно, цветами и видно, как во дворе взлетают и садятся на фруктовые деревья феи. Да не такие, как везде, а с серебристыми крылышками и платья у них яркие, дорогие. Я слышал, что хозяйка этого дома специально вывешивает цветные лоскуты от своей прежней одежды для феечек. Круглое окно, еще одна дверь, лавка колбасника, оттуда на меня набросился запах копчений, строганой колбасы, жареных котлеток, пельменей, что уварились в масле. Мм-м! Нос дракона и не такие способен разобрать ароматы, но здесь – целый букет наивкуснейший блюд. Аж слышится, как на сковороде шипит масло, а туда бросают толстые ломти колбасы да ломти чёрного хлеба. Я пошагал дальше, вперед, но с каким трудом! И вот она, площадь, кареты выстроились в ряд, облокотились широкими окнами друг о друга. Какую выбрать? Наверное, вон ту, где запряжено побольше лошадей? Да и обручи на колесах вроде как новые.

- Господин, - я склонил голову так низко, как только возможно, - Мне нужна карета для госпожи. Она ждет у дома вэр Конана.

- Я свободен, но твоей хозяйке все равно придётся немного обождать. Пока протру сапоги, пока переведу дыхание с

долгой дороги.

Набивает цену, даже не стыдится, думает, что я могу как-то повлиять на хозяйку.

- Моя госпожа - сама Снежить.

Возчик хохотнул, повертел платком перед моим носом и принялся натирать им свои сапоги. Еще и выставил их повыше, на блестящее колесо своего тарантаса.

- Много их теперь в городе, белоглавых. Так что, каждую изволишь называть Снежить? Или думаешь, я поверю в то, что легендарная дева явилась? Вез я сегодня дракона и что-то никаких крыльев у них не замечал. А все говорят, будто крылья появятся сразу, как только дева перейдет в наш мир. Ну и "де"? Нет крыльев, значит, нет и никакой девы. Иначе б ни один дракон больше не заплатил мне за поездку.

Кровь прилила к щекам. Извозчик мне попросту не поверил! Вот и как теперь быть? Ждать? Обещать большую плату, чем положена? Собирается ли с ним вообще расплачиваться хозяйка? Я и в этом-то сомневаюсь. Ей достаточно показать свою силу, чтоб любой возил ее по городу, да что там по городу, по всему миру, без платы! Я тяжело вздохнул. Просто не представляю, как вести себя дальше! Наставить, угрожать, пытаться что-то объяснить?

- Что, сильно лупит?

- Что?

- Хозяйка сильно лупит? - громче произнес извозчик, следом и остальные головы повернули. Я же опять вспыхнул.

Женщина лупит меня! Да разве я когда сознался бы в подобном? Нет и еще раз нет! Да пускай хоть забьет насмерть, жаловаться не стану, молча перетерплю.

- Нет, - произнес я ровно.

- А руки-то вон как трясутся.

- Это не от того. Мой прежний хозяин, вэр...

- Вставай на ступеньку кареты, да держись рукой за фонарь, кони резвые, где отлепишься в повороте, так гляди, разбиться можешь, а то покалечишься. Приятно те буде? А мне потом еще рассказывай, отвечай.

Я встал босой ногой на позолоченную решетку ступени, рукой кое-как дотянулся до основания фонаря. Оттуда сразу высунулась заспанная головка огневки. Днем ее почти и не различишь, зато ночью она так светится, что смотреть долго нет никаких сил.

- Вот так держись! - извозчик ниже переставил мою руку, - Оборжешься иначе. Лукавая у меня огневка, любит шалить, а ты упадёшь под копыта. Ну, говори, куда ехать. Что, правда, хозяйка твоя похожа на Снежить?

- Она и есть Снежить.

- Это те так кажется. Все они снежити пока одинокие, да несчастные. Как расцветут, так никакого льда в глазах женщины более не увидишь, потает весь начисто, так и знай.

Глава 6

Марго

Похоже, дракон все же сбежал. Не могу сказать, что я огорчилась. Опять же, на один рот меньше. С эльфом и собачкой и к Ровену с Алоисом не стыдно зайти. Вчетвером все-таки уже совесть не позволит обедать бесплатно. Я опять посмотрела на эльфа, некстати вспомнился его роскошный наряд. Хоть бы знать, во что все это может мне обойтись! Вряд ли он согласится на худший. Деньги-то у меня есть, спасибо драконам. Но и жить я в этом мире собираюсь не один день. А деньги имеют свойство быстро заканчиваться. То, что мы избавились от дракона, это даже хорошо. Надеюсь, меня никто не обяжет его искать? Штраф не выпишут?

- Они едут, Маргарита.

Голос эльфа зазвенел над улицей, я проследила за его взглядом и вздохнула. Да, зря, похоже, я надеялась на то, что дракон может сбежать. Он определённо решил себя уничтожить!

Четверик мощных коней несется по улице, возница из всех сил тянет на себя вожжи, но это не помогает, кони летят во всю прыть, вытянув шеи. Артур одной ногой едва стоит на подножке, вторая болтается в воздухе. Одной рукой мужчина едва держится за длинную ручку, черные волосы треп-

лет ветер. Кажется, еще секунда – и парень сорвется, упадёт под высокое колесо кареты! Или, наоборот, спрыгнет сам и ринется грабить прохожих. Чудовищное зрелище, пугающее. Горожанка отпрыгнула к стене дома, стоило карете приблизиться к ней. Артур дернулся, его нога чуть не съехала с подножки. Упадёт, ведь мокрого места от него не останется! Другой мужчина едва успел юркнуть под арку. Карета неумолимо приближается. А мне-то куда бежать? Или так и стоять? Вроде бы места хватит?

Извозчик резко потянул на себя вожжи, кони встали точно отлитые из металла, только боками водят, пытаются отдышаться. Дракон соскочил с подножки, скорей всего, просто не смог устоять. Дверь кареты резко открылась, изнутри потянуло духами и кожей. Артур стоит так, как будто ничего не случилось, и это совсем не он только что не падал под колеса кареты!

- Как это называется?! - не выдержала я, у дракона вспыхнули щеки.

- Вы велели...

- Госпожа, куда едем? - отвлек меня извозчик.

- На рынок, в любую лавку, мне нужно купить еду и одежду этим двоим! Сколько это будет стоить?

- Четвертак.

- Хорошо, - я сунула руку в карман платья, тут же получила укол чего-то острого в палец,

- Это не здесь! Сейчас!

Из второго кармана я с некоторым трудом достала серебряный. Так, теперь бы по дуге, чуть ближе к домам обойти лошадей, пока они меня не толкнули и не затоптали. Как же их много! И зачем только запрягать столько коней в один небольшой экипаж? Вот и козлы! А вот и извозчик руку тянет.

- Вот, откусите сами! - я положила монету в протянутую ладонь извозчика.

- В каком смысле?

- В смысле сдачи. На чаевые можете не рассчитывать, говорю прямо и честно. Впрочем? Наверное, будет лучше, если вы на рынке нас подождете. А потом отвезете домой.

- Как пожелаете, госпожа, - чуть оторопел мужчина.

- Именно так.

Дракон опять шагнул на ту же ступеньку, ухватился рукой, чуть зашипел, опустил руку пониже. Интересно, он долго собирается издеваться?

- Артур, предупреждаю заранее, у меня не самый добрый характер. И что бы ты там ни замышлял, я не советую его испытывать еще раз. Мало ли.

- Госп... Маргарита, я не совсем понимаю? - смотрит на меня испытующе, даже не думает слезть, - Для Доэля есть вторая подножка, места нам хватит...

- Не нужно изображать самоубийство.

- Я вовсе не собирался, - опять эта злая усмешка на губах.

- Залезай в карету.

Дракон нахмурился, наконец он прыгнул на мостовую, поднял глаза на извозчика, будто о чем-то беззвучно спросил. Тот сразу откликнулся.

- Госпожа, позади есть место для багажа, быть может, вам было бы удобней усадить ваших рабов там?

Меня словно ледяной водой окатило. Невольники. Все верно, Артур и не думал сопротивляться, не пытался что-то из себя изобразить. Он просто не знал, что может ехать внутри экипажа. А я? Я совершенно напрасно ругалась. Стало стыдно, не скоро я привыкну жить в мире, где люди держат рабов. Впрочем, если вспомнить начальника и наш скромный офис, не так уж здесь все иначе устроено. Мне тоже никто не даст прокатиться в ВИП классе вместе с директорами крупных золотодобывающих фирм. Мне приходилось добираться до локации, которую выбрали для съемок, на автобусе или на чем повезёт. Ну хоть не на подножке кареты, уже хорошо.

- Они оба поедут со мной вместе. Если нужно, я могу доплатить.

- Не стоит.

Артур метнулся к двери кареты, обернулся, ухватил Доэля за локоть, подвел его к дверце, немного задумался, наконец он поднял свой взгляд на меня.

- Вы уверены, что мы можем ехать внутри?

- Да, конечно.

Невольник изогнул шею, пожалуй, так исподлобья смот-

реть может только дикий зверь, загнанный в угол.

- Благодарю вас, хозяйка, - протянул он совершенно особым, бархатным баритоном, от которого мурашки разбегаются по коже.

Я осторожно забралась внутрь. Не сказать, что места здесь много. Хотя снаружи карета казалась мне меньше. Здесь же есть и кресла, и стол, даже пуф стоит в уголке. Целая комната, а не салон машины. Может, карету как-нибудь раздвинули изнутри при помощи магии? Очень похоже. Та карета, на которой я ехала к своему замку, была гораздо меньше, да и та, которая теперь стоит во дворе, тоже. Ну и ладно, буду потихоньку привыкать к чудесам в своей новой жизни. И вообще, впервые я еду на рынок с таким шиком.

Не идут у меня из головы эти взбешённые кони, как так получается, что кроме извозчика каретой будет управлять кто-то еще? Животная воля нескольких лошадей. Я же видела, как возница не мог до конца справиться с лошадьми. Вчера эта светлая мысль не приходила мне в голову. Что, если мы сейчас поедem не на рынок, а скажем, в поле за свежей травой? Такое, наверное, тоже может случиться?

Эльф скользнул внутрь кареты, осторожно пробрался к окну, замешкался. Следом за ним внутрь поднялся дракон. Уверенный в себе, ловкий, смотрит на меня зверем, что творится у него в голове – не понять. Мне на какую-то долю секунды остро захотелось прикрыть обнажённое горло.

- Госпожа желает, чтобы мы ей прислуживали? - спросил

он настороженно.

- Нет, не нужно, - совершенно смутилась я, - Садитесь. Я надеюсь мы быстро доедем до места. И не в поле за травкой.

Парень кивнул, пробрался к окну и попытался сесть на пол.

- В кресло.

Я едва успела предотвратить катастрофу, не хочу, чтобы дракон чувствовал себя со мной униженным. Да и эльф тоже.

- Благодарю вас, хозяйка.

Парень неловко присел на самый краешек мягкого кресла, скрестил на коленях запястья рук. И только Доэль по-прежнему стоит у окна. Кажется, ему не нравится сама мысль оказаться рядом со мной. Вот же нахал! Не представляю, как мы станем жить в одном доме. Еда ему нужна особая, одежда, скорей всего, тоже. Не просто парню будет понять, что возится с ним никто не будет. Может, лучше продать и не мучить ни себя, ни его? Нет, лучше освободить.

- Доэль, садись в кресло.

Эльф выбрал то, что стояло в самом углу, парень легко опустился на краешек и молча продолжил смотреть в окно. Карета едет по городу так плавно, будто ее тащат вовсе не кони, а особый механизм. Пожалуй, этой плавности позавидует даже поезд. Мы свернули в проулок, всюду видны яркие вывески, ходят люди в ярких одеждах, много детей. Женщины ведут за руку то одного малыша, а то и двоих. Дети постарше идут сами по себе, следом. Ох! Мимо окна кареты

пробежала целая ватага разновозрастных сорванцов. Я даже ойкнула, испугалась, мало ли кто из них попадет под колеса кареты. Не привыкла я, чтобы на улицах было столько детей. А вон там, чуть ближе к домам, мужчина идет вместе с подростками и у каждого в руках по корзине, из них наружу выглядывают бобины ниток, лоскуты ярких тканей, кажется, дети – это брат и сестра.

Неужели и на Земле раньше так было – на улицах городов бегало столько детей. Это кажется действительно странным. Но ведь и вправду люди женились, каждый год, ну или хоть раз в несколько лет в их семье появлялись малыши – плоды страсти и семейного счастья. Вот и Выборг был когда-то наполнен детскими голосами, а совсем не шумом машин. Странно это. Сейчас заводят одного ребёнка, реже двоих, троих совсем уж не часто. Вот и не выплескивается на наши улицы пёстрое, громкое счастье.

- Госпожа, вам помочь?

Я и не заметила, что карета остановилась. Залюбовалась городом из окна. Если б не двое парней, я бы сейчас с таким удовольствием прошлась по улицам! Возница открыл дверь, указал на витрину крохотного магазина. Да, чувствую, эльфа будет не просто уговорить, купить что-нибудь здесь.

- Подождите нас, мы купим одежду и поедем на рынок.

- Я помню, госпожа, - возчик мне улыбнулся, - А вы ведь и вправду похожи на Снежить, какой ее рисовали раньше на открытках. Только с цветом кожи вы переборщили, очень уж

белый.

- Это мой естественный цвет лица.

- Ну, да, как и у всех девушек города. Да только я помню, что годика два назад все они ходили смуглыми и чернявыми!

Мужчина хитро улыбнулся и ловко забрался обратно на козлы. Дракон стоит, задрав голову, шевелит губами, похоже, читает табличку над дверью. Видимо не быстрое это дело. Эльф безучастно рассматривает землю у себя под ногами. Вот же упрямец! Интересно, не понимает, что деваться мне было некуда, и взяла я его себе просто чтобы спасти?

- Идёмте внутрь.

- Вы уверены, госпожа? - Артур странно сощурил глаза.

- Абсолютно.

- Как прикажете, - парень схватил за локоть эльфа и поволок к дверям лавки.

Глава 7

Доэль

Правду говорят, от Снежити можно ждать всего, чего угодно. Ее настроение подобно весеннему ветру, так же переменчиво, может обдать летним теплом, а может принести зимний холод. И я дрожу, ненавижу себя за это, но трясусь всем телом, боюсь ее. Магия в любую секунду готовится прорваться наружу, чтоб меня защитить. Слабая, теплая, ненадёжная, почти ни на что не способная. Этой моей силой можно только выращивать цветы, да собирать капли росы в летнем лесу, творить незначительные заклинания, например, наполнять уютом дом. Мне кажется, толком этот мой дар вообще ни на что не способен, да я и не успел овладеть им как следует. В любом случае, против новой хозяйки моя магия бессильна. Но стоит мне проявить хоть капельку дара, уверен, его просто выжгут во мне. Или наденут на шею другой ошейник, блокирующий дар. Только бы она не прорвалась!

Я вздохнул, передернул плечами, тронул рукой запястье, словом, попытался хоть чуточку успокоиться. Как же меня трясет, сердце того и гляди выскочит из тела, оно бежит словно заяц по лесу – тук-тук, брык-тук. Еще часа не прошло, как я готовился умереть, собирался с силами под грозным взглядом хозяина, а на мне таял снег. Жалел о том, что

Снежить меня сразу же не убила, жалел феечку, залитую ска-терть и стол. А теперь еду в карете, сижу в кресле, рассматриваю город через окно.

Я сдвинул ворот рубашки, запахнул его поплотней. Кажется, я прямо здесь умру от стыда. Нижняя рубашка почти не скрывает обводов тела, она совсем прозрачная, да и штаны тоже сшиты из совсем тонкой ткани, какую и на простыню-то не пустят. И таким меня видели все, вся наша улица, пока я стоял у порога дома моего бывшего господина, того, что вышвырнул меня вон. Было за что, испортил ему все планы, не дал убить Снежить, по моей вине был разгромлен весь стол. За такое и убить меня было мало!

Я вздохнул, опустил ресницы, чуть скосил взгляд на хозяйку. Не представляю, чего мне стоит ждать от этого дня. Стоит ли вообще надеяться на что-то хорошее? Стоит. Конечно, стоит. Снежить первая, кто просто так меня накормил, да ещё чем – вкуснейшими лепёшками, сладким компотом с кусочками фруктов. Я, конечно, ей отплатил, предупредил как сумел, о том, что за обедом ее угостят ядом. Но этого мало. Конечно же мало. Я тихонько вздохнул, постарался стать незаметным. Раздетый, неловкий, проданный всего за одну серебруху, да кому вообще может понадобиться настолько никчёмный раб?

Вэр Конан как мог выказал свое ко мне отношение. Я абсолютно ни на что не способен. Хороших невольников продают совершенно не так, за них платят огромные деньги,

нередко им с собой из старого дома отдают что-нибудь из вещей. А мне даже простой рубашки не дали. Да и содержал меня вэр плохо именно потому, что я был ни к чему толком не годен. Мог бы и лучше трудиться, наверное.

Снежить откинула с лица белоснежные пряди волос. Легендарная дева, опасная, но прекрасная, как эльфийка. Карета остановилась у лавки новых вещей. Я с тоской выглянул в окно, богатая лавка, весь газон перед ней цветет эльфийским лучком, тот густо посажен, перестукивает головками крупных цветков.

- Шевелись!

Дракон схватил меня за плечо, поволок наружу. А хозяйка где? Ее здесь уже нет, вышла, один я замешкался. Негодный, ни к чему не способный раб. Скоро и Снежить это поймёт.
И снова улица, кругом люди, все глазают, смотрят на меня, на мои белые запястья, распахнутый ворот рубашки. Хочется спрятаться, провалится сквозь землю. Я стараюсь не слышать и не видеть того, что происходит кругом. Артур опять тащит меня куда-то. Что, в лавку? Нас же сейчас обругают, вышвырнут вон! Уверен, госпожа идет туда выбирать себе платья! Мы должны ждать снаружи. Я пытаюсь сопротивляться, да что толку!

Дракон буквально протаскивает меня сквозь резные двери. И мы попадаем в лес гномов. Оказывается, мы прошли не сквозь простые двери, а через портал. Я озираюсь по сторонам, спешу рассмотреть хоть что-то, пока меня не выгнали

вон. Толстые стволы, кроткие ветки, на них, совсем как початки, растут мотки тканей. И уже с них струятся вниз целые полотна. Голубые, сизые, белые, зеленоватые. Тут же, рядом с нами, врос в землю раскроечный стол. На нем мел и лекала одежды. Я рискнул обернуться на двери портала. Стены магазина нет, двери стоят в лесу сами по себе, но сквозь щель в них немножечко видна улица. Нет, это не гномий лес, что-то другое. Да и разве гномы способны раскрыть портал, который не схлопывался бы так долго?

- Госпожа чего-то желает?

В нашу сторону движется странное создание. Длинные уши, обросшие густой шерстью, прекрасное лицо, меховой жилет... Нет! Это такое тело. Глаза желтые, как у кота, только в них нет зрачка. Ноги до бёдер одеты в бархатные панталоны. Может, это дух? Нет, существо из плоти и крови, мох под его копытами... Да, на ногах у существа точно копыта! Я обернулся к Артуру. Похоже, самое меньшее, чего нам стоит опасаться – это то, что нас обоих выбросят из дверей. Хотя крыльцо не такое уж и высокое, да и ступени прикрыты ковром. Совершенно не страшно пролететь по ступенькам, мне кажется. Да и раздетым стоять на улице мне уже стало казаться приличным.

Лес вздохнул теплым ветром, качнулись на ветвях свертки тканей, один распустился жемчужным полотном.

- Сияющая госпожа, - прищелкнул языком портной, - Я всем сердцем готов услужить вам.

- Мне нужна готовая одежда для этих двоих, что-то удобное и не маркое. Несколько комплектов. Во что это обойдётся?

- Обувь тоже нужна?

- Разумеется.

- Половины от того, что у вас с собой есть, вполне хватит, чтобы обшить ваших рабов, еще останется на полотенца, постельные принадлежности, всякую мелочь. Ну и вашей фее на платья тоже что-то останется.

- Как долго ждать?

- Нисколько не стоит ждать. Прогуляйтесь по моему лесу, насладитесь цветами. Лавка открыта всего несколько дней, лес еще совсем чист.

- Хорошо. И все же?

- Трехчетвертной от часа уйдет на то, чтобы все изготовить. Феечку можете не тревожить, пусть малышка дремлет в вашем кармане, иначе она может улететь, а здесь ей не место. С невольников мерки я сниму сам.

Я боюсь дышать, хочется броситься к Снежити, объяснить, рассказать, что я не достоин такой заботы. Новая одежда, постельное белье, еще какие-то мелочи. Да разве можно надеяться получить столько? Я сделал полшага в сторону хозяйки, побоялся смотреть ей в лицо, собрался с духом. Виданное ли дело – заговорить с хозяином первым. Невоспитанный, дерзкий раб! Но от лишних трат освободить ее нужно.

- Не стоит тратить серебро на то, что негодно, сияющая,
- предупредил я как сумел.

- Вот же хам! Не надейся, других вещей ты не получишь. Времени нет ездить и искать то, что тебе понравится. Мне еще драконовы крылья искать! И на рынок нужно успеть. И я просила звать меня по имени! Маргарита! Это что – так сложно?

Снежить полоснула меня резким взглядом, словно ударила, я же так и остался стоять. Дурные мысли лезут в голову, копошатся там, хочется убежать, а лучше провалится. Мягкие руки прикоснулись ко мне, сомкнули ленту на шее.

- Не нравятся вещи, которые творятся в моем лесу? С вами одни только сложности, эльфы! Впрочем, дорожный плащ я тебе, безусловно, сошью. И не один! Точь-в-точь, как настоящий, эльфийский!

- Можно и мне, господин? Драконов плащ с оторочкой из меха?

Артур явно доволен. Ему стыдиться нечего. Крепкий, холеный первородный дракон. Я снова вздохнул и поднял глаза к небу. Может, хоть лесной ветер донесет молитву до великих богов? Не о себе ведь прошу, о благе хозяйки.

 Марго

Лес странный, я кружу среди деревьев, кажется, что сам мох под моими ногами дышит. Деревья разбросаны невпопад, с веток вниз спускаться целые полотнища тканей, разноцветные, но все без особых узоров. Там слышится хруст,

значит, лопнул очередной "початок" и наружу показался новый моток, и его тоже теребит ветер с той особой придирчивостью, с какой индианка выбирает ткань на своё новое сари. Я обхожу такие рулоны по узкой тропинке, она все петляет между деревьев.

Не пора ли назад? Пожалуй. Да и небо в просвете крон потихоньку темнеет, впрочем, может быть, время в этом мире течет немного иначе? Я думала, еще только день. Зато теперь, я, кажется, начала понимать, что имел ввиду Ровен, когда говорил о дверях, которые мне предстоит отворить. И для чего предназначена та комната моего замка, в которой много дверей, я поняла тоже. Наверное, каждая из них ведет в какой-то особый мир. Или только вела? Пожалуй, стоит проверить.

Я провела рукой по коре дерева, гладкая, чешуйчатая, так странно блестит, будто и не кора вовсе. Нет, поскорее нужно вернуться! Хватит с меня на сегодня прогулки, слишком уж непривычно все это. Я развернулась и почти побежала по тропке обратно. Сердце стучит в груди, все здесь кажется мне нереальным, чуждым, ненастоящим, иным. Вон и ребята стоят в новой одежде, уже готовы, ждут меня вдалеке. А портной склонился над столом, его руки мелькают в воздухе с невиданной скоростью. Глаз почти не может уловить его движений, точно так же, как глазом не различить спиц у велосипедного колеса, когда оно крутится. Я иду прямо и разглядываю дракона.

Меховой плащ накинут на широченные плечи, плотные штаны обтянули мужские бедра, сапоги совсем короткие, доходят только до щиколотки. Синяя рубашка стянута тесьмой на ворота. Хорош! И как только так быстро все сшили? На Доэля я стараюсь не смотреть вовсе, потому что обиделась. Все эльфу не так! Ни еда, ни одежда, ничто ему не подходит! Нет, ну разве это не хамство? Вроде бы я стараюсь отнестись к нему по-человечески, ну можно же спасибо было сказать?

И все же, я не удержалась, мельком оценила и наряд эльфа. Плотная рубашка темно-зеленого цвета удивительно подчеркнула фигуру и особую статью, а глаза стали казаться ярче, теперь они светятся. Штаны коричневые, шиты из тонкой замши, внизу короткие сапоги. Плащ прикрывает молодого парня, от плеч и почти до кромки сапог. Доэль стоит прямо, на меня старается не смотреть, отводит взгляд в сторону, морщится. Продам! Нет, отпущу! Ну его, этого представителя древнейшей расы! Только налюбуюсь сначала, все же интересно разглядывать эльфа. Одни его острые уши чего стоят. Пару дней присмотрюсь и отпущу, заодно успею узнать, как это можно сделать.

Серебро я собрала продавцу в лапу, не глядя. Вещи достойные, за такие не жалко и заплатить сколько скажут, без торга.

- Для вашей феечки. Думаю, она оценит. И несколько лоскутков ткани я приложил тоже. Девушки любят мастерить себе одежду.

Передо мной развернулся небольшой узелок. В нем платица, панталоны в цветочек, несколько неопознаваемых вещей, что-то вроде ночной рубашки и сушёная тыква, полая изнутри.

- А это?

- Подвесите над окном. Феечка сама станет в ней обустриваться. Рядом постелите старые полотенца, кроха выщиплет из них пух на гнёздышко, - мужчина перебрал лапами по краю тыквы с особой любовью. Кажется, ему и самому было бы любопытно посмотреть на то, как устоится фея внутри поллой тыквы. Она такая сухая, щёлкаешь пальцем, почти звенит точно плотный картон. И еще клетчатая ленточка привязана к хвостику.

- У меня нет таких полотенец.

- Тогда вату, что-нибудь мягкое.

- Я поняла, спасибо. А как вы открыли дверь в этот мир?

- Это было не просто. Сначала я выбрал неподходящие деревья из тех, что уже не плодоносят, потом упросил плотников, чтобы те стесали мне дверь. Знали бы, чего это стоило!

- А потом? Если дверь уже есть?

Портной повел плечами.

- Если у вас есть дверь, ее всегда стоит открыть.

- Но в другой мир, это же не просто.

- Всегда нелегко открывать для себя что-то новое. Я загадал хороших покупателей, потянул за ручку и приколотил над дверью табличку с надписью «Ателье». Это привлекает

клиентов. Правда, моей дверью пользуются и те, кто до меня жил в этом доме. Их комнаты сохранились, мой магазин находится в моем мире. Из общего у нас только дверь.

- И они не против?

- За три тюка ткани мне готовы простить и большее. Не забудьте свертки вещей, которые я сшил для ваших рабов. И непременно приходите ко мне за платьем, северная невеста.

- У меня нет жениха.

- Как знать. Полагаю, он может считать иначе. Я буду счастлив сшить для вас брачное платье и костюм для вашего мужа.

Я поспешила уйти. Громадные тюки одежды парни догадались взять сами.

 Артур

Знать бы, что задумала наша новая госпожа, зачем так красиво нас раздела? Деньги заплачены сумасшедшие, я сам видел, как струйкой перетекло серебро из ее кошелька в руку портного. Новые вещи! Сшитые по размеру. Ногам тепло и мягко в новых ботинках, только я боюсь оступиться, отвык носить обувь. Доэль то вздрагивает, то смотрит на господжу, пока та не видит. Как бы он своим любопытством не навел беду на нас обоих. Я же боюсь шелохнуться.

Почти весь пол кареты заставлен корзинами с самой разной едой. Только бы живот мой не заурчал! Но курочка выглядит так аппетитно, представляю, какой она станет, если ее хорошенько изжарить над углями. А гора фруктов? Спе-

лые, сочные, вот бы утащить хоть несколько штук дря Доэля. Плохо то, что господа не купила никакой еды для нас. Может, забыла? А может, решила отправить охотиться. Или попросту не подумала, что невольников нужно кормить.

О плохом я стараюсь не размышлять. Хотела бы Снежить нас обоих убить, не стала бы покупать столько вещей и одежды. Уверен, не купила бы. А если? Да нет же, зачем ей это. Я уставился на деву. В страшном кошмаре мне не могло привидеться, что я окажусь в одном экипаже с этой красавицей! Опасной красавицей. Такой не угодишь, от целого мира ничего не останется, впрочем, тебе к этому времени будет уже все равно. Н-да.

- Мы приехали. Элиос – это мой замок.

Возница резко спрыгнул с козел, я услышал, как ударили о землю его сапоги. Раскрылась дверца кареты, вот он заглянул внутрь.

- Да вы шутите, такого быть не может. Заигрались, да? Думаете, кто-то поверит, что вы – Снежить, госпожа? А если Она на самом деле явится и увидит, что занят ее дом?

Хозяйка улыбнулась и выбралась из кареты, я даже не успел ей руку подать. Мне просто не выбраться наружу из-за всех этих корзин, полных провизии.

Глава 8

Марго

Хорошо! Полная карета продуктов, вещей, всякой мелочи. В кармане возится феечка, ворочается. На душе так славно, что хочется улыбаться. Вот и эльф меня почти не раздражает, я попросту стараюсь на него не смотреть лишний раз. Не знаю, как ему понравится мой замок. Уверена, мне выскажут тысячу претензий так же, как с одеждой. Не удивлюсь, если в доме у колдуна он выторговал себе отдельную комнату с дорогой мебелью, балконом и чем-то еще.

Ну и пусть ворчит. Это он еще моей квартиры в Выборге не видел. Вот там да, там и мне было страшно селиться. Старый фонд как-никак со всеми его архитектурными прелестями и недочетами. Сосед кран открыл – ощущение, что он железнодорожный вокзал перенес в свою комнату, потому что вибрирует и дрожит полдома.

Я вышла из кареты под причитания кучера. Он все еще пытается меня убедить в том, что я не Снежить, и волосы у меня неправильно покрашены, и замок не мой, а уж о флаге и говорить нечего. Нет, ну насчет флага, я, допустим, согласна – неудачно я повесила сушиться постельное белье, немного неловко получилось. А вот насчет всего остального – это мы еще посмотрим, кто здесь не Снежить!

- Позвольте, я все же пройду!
- Да как же ж! Это ж! Ну нельзя ж?
- Мне можно. Я вас уверяю. Я – Снежить.

Я спрыгнула с подножки кареты, обвела взглядом свои угодья. Нет, ну ров мог бы быть и пошире, да и крепостную стену еще не сложили. Это радует! Значит, у меня точно есть время, чтобы найти способ раздобыть крылья.

Я залюбовалась широкоплечими красавцами. Мужчины работают истово, будто от их работы зависит судьба мира. Ладные тела, точеные фигуры, волосы чуть сбились в недлинных косицах, влажные от пота рубашки облегают тугие мускулы. Все как один – драконы! Легендарные полузвери. Думала ли я когда-то, что смогу увидеть их вживую? Смела ли хотя бы мечтать? Под белой рубашкой внезапно сверкнула золотая татуировка, напомнившая чешую. Ярко, ослепительно, изумляюще. Разве такое возможно?

- Король бы сообщил! - возчик осмелел, тронул рукав моего платья. И тотчас с моих пальцев посыпался снег на траву, и фея завозила в кармане.

- Ах! - как-то по-женски вскрикнул кучер и отступил от меня на два шага.

- Как видите.

Я мельком обернулась к карете. Мой собственный дракон пытается выбраться наружу, попутно он сгреб в свои громадные руки почти все свертки с одеждой, а на локти повесил корзины с провизией. Эльф стоит в уголке, тянет руки, что-

бы хоть что-то забрать. Выглядит парень неважно. Может, ему в пути стало нехорошо?

- Идите в замок, - кивнула я парням и вновь обернулась.

К нам спешит кто-то из драконов. Мужчина бежит по самой кромке новой стены. Нет, ну она точно никуда не годится. Если случится штурм, то так и враги бегать будут. Те же драконы, если я не сумею раздобыть им всем крылья. Пиками ее, что ли, утыкать? Ряда в два и погуще. Ну чтоб уж наверняка выдержать осаду.

- Благодарю, - опустил мощную шею Артур и направился в ту сторону, которую я указала.

Дракон слетел, точнее, спрыгнул со стены у самых моих ног. Огромный, рубашка плотно сидит по фигуре, гордо поднята вверх голова.

- Сияющая, мы передали свитки вашим служанкам.

- Кому?

- Служанкам, - немного заикнулся дракон.

- Но у меня нет слуг. Есть только рабы, их двое, оба мужчины. Они только что прошли.

- Быть может, то были призраки к-хм куртизанок, которые бродят по замку? Если судить по одежде, - парень огладил свою колючую щеку, спустился вниз по бороде и дернул за самый ее кончик, - Вам нравится стена?

- Острых пик не хватает. И ров слишком мелкий. К тому же, кто вас вообще пустил внутрь моего замка?

- Волкодлак попросил растопит камин. Мы также приго-

товили ужин. Повесили коптиться тушу оленя над углями, запекли корешки в горшке. И, само собой, потолки замка сияют, проявился старинный узор, он был скрыт от глаз под слоем копоти. Люди Ровена плохо служили замку сияющей госпожи, не сумели его как следует подготовить. Вы недовольны?

- Как вам сказать? В следующий раз сначала хотя бы стучите, - сказала я как можно более мягким тоном. Нет, ну все же приятно, когда о тебе заботятся ТАК. В том смысле, что масштабно.

Из замка послышалось рычание. Шарик? Его, что – обидели эти двое невольников? Старый пес, бедный, несчастный! Кого я только привела в свой дом? Зачем вообще пожалела? Видела же, насколько опасен дракон. Да и эльф тоже не лучше!

Я буквально взлетела по ступенькам крыльца. В спину ударило бархатно и немного рычаще:

- Мы будем стучать, госпожа.

Дверь, просторный холл, пес зажат в угол, прижал уши, дрожит, все вещи сброшены на пол. Артур баюкает руку, с нее капает кровь. Эльф часто дышит, словно его пешком от города сюда гнали.

- Что здесь произошло?

Невольник повернулся так резко, как только сумел, его черные глаза залились золотом, опасно сверкнули. На миг мне показалось, что изо рта у него должен появиться раздво-

енный язык.

- Вы взяли нас на прокорм своего волкодлака? Что ж, этого стоило ожидать.

Я едва смогла удержать яростный взгляд полузверя.

- Я что? Я ничего! - взроптал пес и скосил хитрый глаз, - Совсем ничего. Спал после пятого обеда! Храните боги драконов! Тех, что работают в нашем дворе, а не вот это вот! Даже не укусил! Так, слегка цапнул. Он первый на меня кинулся! Дикость, согласен. Только в этом доме двуногие могут бросился на почтенного волкодлака!

- Этот пёс! Старый, беспомощный, тощий!

Артур испытующе посмотрел на Шарля.

- Это волкодлак, - дракон перешел на тихий вкрадчивый тон, стало видно, что слова даются ему нелегко, - Если вы взяли нас под свою власть, так и скажите. Не стоит темнить. И я готов заплатить любую цену за то, чтоб вы отпустили Доэля. Оказать любую услугу. Он еще слишком юн. Прошу вас, сияющая, - Артур опустился у моих ног на оба колена, я невольно попятилась.

- Шарль, он ест только готовое мясо...

- Хотите, чтоб я забрался в котел? - без тени иронии уточнил у меня невольник.

- Я предпочитаю жаркое, уж если на то пошло, - живо отозвался пес, - Те, в саду, чудесно готовят кролика с корешками. Кто ж знал, что это так вкусно. Нет, определенно стоит оставить хоть одного из досточтимых драконов себе.

- Шарль нас обоих не тронет, ему запрещено. И я блюду свое слово. Пока вы оба ведёте себя как подобает, вам ничего не грозит. Будь так любезен, разложи ваши вещи в комнатах. Шарик вас проводит.

- Благодарю вас, госпожа.

Голос парня сорвался на необычную, очень высокую ноту, он мгновенно подхватил тюки с пола, волкодлак процокал когтями в сторону лестницы. Лишь корзины остались лежать в беспорядке. Одно яблоко выкатилось, я нагнулась, чтобы его поднять. Да и на эльфа смотреть не хотелось. Я просто не представляю, что сейчас творится у него в голове. Прежняя жизнь парня рухнула, а на что он может надеяться здесь, в моем доме, он так и не понял. Если уж они оба: и он, и грозный Артур секунды назад готовились к смерти.

- Сияющая, вы позволите мне отнести покупки?

- Здесь слишком много, тебе будет тяжело.

- Я сильный, - голос парня чуть дрогнул, я обернулась, внимательно посмотрела в его огромные зеленые глаза. Сейчас они напомнили мне глаза оленя, которого загнала в угол целая стая волков,

- Вы позволите? Я справлюсь.

- Хорошо. Бери, что сможешь.

- Благодарю вас за доверие.

Эльф наклонился, подхватил в руки сразу несколько корзин, я едва успела первой взять самую тяжелую.

- Идём, кухня там. Голодный?

- Я привык есть немного, госпожа.

- Вот как?

На секунду мне почудилось, что эльф меня боится. Нет, наверняка это только кажется. Я прошла в коридор. Здесь так уютно, и замок мне уже кажется настоящим, родным, именно моим и ничьим больше. Со второго этажа доносится басовитый голос Артура.

Вдруг потянуло ванилью и немного духами. Откуда? Я хлопнула глазами и с ужасом заметила новую, немного приоткрытую дверь. Ровно в том месте, где еще утром был только её силуэт! Сейчас же на полу валяется отбитая штукатурка. Я подкралась к двери, прищелкнула к щелочке глазом. Наш офис, принтеры работают всюду. На столе аккуратной горкой сложены свитки. Уборщица делает глоток кофе из кружки, собственно по выходным в офисе остается обычно только она.

- Ой! Маргариточка, как здорово, что вы здесь. А что вы делаете в том коридоре? Его тоже прибрать нужно? Охрана сказала, что уберет сама. Такие милые ребята, новенькие, конечно? Не знаете? Ну что они могут прибрать. Лучше уж я сама. Не думала, что шеф арендует для офиса новое помещение. Да еще такое классное. Хорошо бы он мне зарплату прибавил. Маргариточка, вы это куда? Нам еще все как следует обсудить нужно!

Я захлопнула дверь, привалилась к ней спиной, уставилась во все глаза на замороженного усталого эльфа. У несчаст-

ного дёрнулся глаз.

- Лестница в конце коридора. Поднимешься, разбери продукты. Мне, кажется, на работу пора. Внезапно.

- Госпожа, там валькирия?

- Хуже. Тетя Маша. К ней лучше не подходить.

Глава 9

Артур

Клыки едва не прорезали мое горло, зверь ударил ими легко, но невпопад, ошибся в расчётах, прыгнул чуть позже, чем нужно. Фууух! Хорошо, что я успел замахнуться рукой, иначе бы сейчас здесь не шёл. Надеюсь, слюна волкодлака не ядовита? И следы от его зубов зарастут? Все же не кошка, это от их зубов раны долго не зарастают. И не гадюка, но здесь я уже не уверен.

Зверинные когти цокают по коридору замка, всюду есть свет, горят яркие лампы. Много где под ногами постелен ковер. Одна дверь чуть приоткрылась, зверь тут же рыкнул.

- Только этого здесь и не хватало! - мокрая тряпка прошла по голове пса, я поспешил учтиво склонить спину. Уж если со зверем самой Снежити так поступают, что тогда грозит мне?

Волкодлак опешил, глухо рыкнул, поднял шерсть на спине.

- А, так ты что, сторожевой пес, что ли? Ну вот пускай они за тобой коридор и метут. Поразвели псов, зла на всех не хватает. Ох! А у тебя спина что ль болит? Прострел, так согнулся.?

- Замок сейчас не в осаде, госпожа.

- Госпожа? - в голосе женщины мне почудилось ехидство,
- Змеиноного яда бы тебе парень, вот что. И портупеею-то спустил бы пониже, жмет горло-то, жмет, я же вижу.

- Молю, мою хозяйку может расстроить, если кто-то осмелится меня убить.

- Незаменимых нет, что правда, то правда. Но яд – штука хорошая. Я потом раздобуду, принесу, выставлю его здесь, у порога, чтоб тебя не искать.

- Сцедите у себя?

- Хам!

Дверь резко захлопнулась, волкодлак посеменил по коридору замка. Вот и лестница. Перила натёрты и сияют, всюду здесь пахнет маслами, травами, кожей. Неужели и мне где-то здесь выделяют комнату? Да нет же, быть такого не может. Или всё-таки может? Купила же нам с Доэлем хозяйка одежду? Купила. Плохо, что о еде подумать не догадалась. Но ничего, повезёт, так вечером я смогу выбраться на охоту. Должно быть, в окрестностях Элиоса водится много дичи. А нет, так влезу за фруктами в одичалый сад.

Просторный холл, всюду резная мебель, огромный балкон, здесь все так уютно. Волкодлак подвел меня еще к одной двери, поскреб ее лапой. Неужели я, действительно, могу не опасаться того, что буду сожран? Шарик грызнул ручку двери зубами, ох, и острые же они у него!

- Здесь жить будешь. И ушастенький тоже.

Я своим глазам не поверил. Две высокие кровати,

несколько сундуков, есть табурет, под ногами стелется цветным узором циновка. И окно смотрит на горы и лес, сквозь который прорываются лучи бархатного летнего солнца. На миг мне почудилось, что за моей спиной распахнулись мощные крылья. Я почти ощутил в себе ту самую, глубинную, сокровенную силу, которую мечтает обрести каждый дракон. Власть, гордость, мир, распростертый под крыльями, огонь, полыхающий в груди. Мы потому и живем так разрозненно, предпочитая оставаться разбросанными по всему миру, точно бусины жемчуга, соскользнувшие с ожерелья красоты.

Каждый дракон желает обладать властью пускай не над всем миром сразу, но хотя бы над его клочком, над горами, пустошами, над пахотами. И без этого ощущения жизнь начинает казаться мужчине глупой, лишенной всякого смысла, мы и сами себя начинаем ощущать неполноценными калекami, злимся, яримся, сгораем от внутреннего огня, рушим все, до чего можем дотянуться. И как же хочется обладать своим собственным клочком мира, ощутить в себе всю эту силу, подтвердить свою власть, а значит, защищать, править, биться с врагами, оберегать свою землю, семью, пещеру, спрятанную в горах, своё логово и гнездо своей пары.

Один только миг, и мираж растворился, я отошел от окна, вновь очутился в не такой большой комнате. Здесь все удобно и, кажется, я смогу ощутить себя если не драконом, то хотя бы человеком. Все лучше, чем ничего. И все же, как мне этого мало! Ошейник впился в горло, напомнив разом обо

всех обязательств, о пресной жизни, какую я должен буду вести, если мне повезет и Снежить меня не загубит. Доэля жаль, вот кто истосковался по лесу, свободе. Парнишка еще и маг, тяжело ему будет здесь, в каменных стенах. Мне пока не верится в то, что мы сможем хоть изредка покидать замок.

- Благодарю вас.

- Разбери вещи и после этого займись делом. Не зли господу.

- Каким именно делом? Хозяйка ещё не отдавала приказов.

- Блох будешь ловить на мне. Станешь числиться личным блохоловом моим. Это очень почетно.

- Как пожелает хозяйка.

Я растянул первый узел, принялся наполнять комнату нашими вещами, нашим духом. Великие боги, будьте милостивы ко мне! Раньше я просил вас сохранить мою жизнь, а теперь мечтаю о крыльях и о свободе. Хоть на миг обрести их и будь, что будет. Снежить бы не разозлить, иначе весь мир погибнет под морозом и снегом. А что, если? Мысль пришла словно озарение. Что, если я получу свои крылья и погублю после того Снежить? Мой мир останется в безопасности, а я обрету свободу. Вряд ли кто-то решится тронуть оборотного дракона!

Морда волкодлака вновь сунулась в комнату, я ощутил спиной его яростный взгляд. Что опять? Неужели осмелится напасть на меня?

- И только посмей сделать пакость мой облезленькой ипостаси!

- И не думал. Но если, ты тронешь Доэля!

- Эльфенок мне без надобности. Да и ты тоже. Все равно любимец хозяйки я, сплю в ее личных покоях, прямо в постели.

- Вот как? - мои брови взлетели вверх.

- Она всю ночь ласкает меня и тешит, зарывается в моей прекрасной шерсти своими коротенькими пальчиками.

Отчего-то я мигом вспыхнул. Ярость накатила на сердце, опалила его.

- У Снежити острые когти, - зло буркнул я, - вряд ли ты остался бы цел, если она...

- Пальчики на ногах. Они совсем другие. Коротенькие, мягенькие, почти как мои, только без коготков. Их и языком коснутся не стыдно. А уж как она любит закутать их в мой мех.

Я предпочёл промолчать, слишком остро вспомнились точёные, узкие щиколотки снежной девы. Белые, гладкие, словно атласный шёлк. Да, в такую красотку, будь она драконессой, ну или хоть человеческой женщиной, и влюбиться не сложно. Но Снежить? Нет уж, такую можно только желать... сгубить. Как красивый, но ядовитый сорняк, что вырос посреди поля простых колосков.

Я положил наволочку на подушку, та ожила, мигом проглотила подачку, натянулась как следует, стала похожа на на-

сытившегося удава. Неужели мне удастся поспать на волшебном белье? Похоже на то. Жаль, шторы не зачарованы. Самому придётся одевать окно в наряд. Тонкое кружево нижнего платья, плотная ткань верхнего, оборки. С таким нарядом окно станет похоже на скромницу-невесту.

Марго
 Чем отличается ротвейлер от тети Маши? Только тем, что пес рано или поздно выпустит тебя из пасти, а вот тетя Маша – не факт. Если уж она взялась за дело, то всегда доведёт его до конца. И неважно, что именно это за дело.

Круглый черенок ложечки прокрутился в моих пальцах и звякнул о китайский фарфор. Сегодня переговорная офиса впервые наполнилась смыслом, а точнее, запахом кофе. Здесь стало уютно, захотелось мечтать, верный признак успешной работы рекламного агентства. Мы же продаем мечты, чувства, эмоции, а совсем не бумагу и не видеоролики, как это могло показаться.

Я вытянула ноги под столом, взгляд упал на старый проспект. От него так и исходит жар костра, мечты о славном походе, в уголке притаился каменный топор викинга и отточенный меч. Символ подвигов, зовущий в новые земли. Нда, так мы рекламировали часы, сулили, что с ними мужчине покорится весь мир. Кто знает, может, оно так и было.

Я вспомнила о невольниках. Хорошо, что мне удалось пробраться на Землю, вот только задержаться я здесь, как

оказалось, совсем не хочу. Душа грезит о собственном замке, пушистой говорящей собаке, о поленьях в камине. Скорей бы туда. И пусть я там Снежить, не так уж это и страшно, как оказалось. Только бы случайно мне никого не заморозить насмерть. Жаль, тетради бабушки мне не досталось. Сейчас было бы очень важно в нее заглянуть.

- Простите, мне нужно заняться бумагами. Мы с вами все в понедельник обсудим, - я предприняла очередную попытку отвязаться от нашей уборщицы.

- Вы что, на работе на ночь задержитесь? Сегодня же суббота! Нельзя так себя не любить.

- Много работы! Просто ничего не успеваю.

- Себя тоже нужно любить. Иначе от жизни никакого удовольствия не получишь! И зачем тогда деньги нужны? Если и солнца не видишь? Нет, женщине хитрей нужно быть! Мы воплощаем в этот мир гениев, ну и работяг тоже, конечно. Ну куда же без них? Заботиться о себе самой нужно. Если бы не наша работа – быть женщиной, ничего бы и не было. Половину бы младенцев перероняли. И что бы они, на голову уроненные, потом попридумывали, да понастроили? Так бы и жили мы все в пещерах. А чтобы ребенка завести сколько труда нужно? На свидания ходи, волосы в локоны завивай, мужа выбери, выноси беременность, роди, потом вынянчи, выкорми. Сколько сил! Вот и выходит, что на наших плечах ответственность лежит за все будущее мира! Так что ты о себе думай в первую очередь, а не о работе. Замуж сходи, ре-

беночка заведи. Нечего перетруждаться по выходным. Твой труд сейчас – по свиданиям бегать. Вот. я помню, раньше, когда...

- Да, конечно.

- Ну, что ж, работай свою работу, раз уж собралась, - кажется. тетя Маша меня осудила за такой жуткий грех на вечную диету как минимум, - Я пока в коридоре тряпкой пройду. Ты если узнаешь, что-то насчет того коридора за дверью, так сразу мне говори. Мне-то деньги только на пользу. А что та охрана приберет?

Я насторожилась. Если тетя Маша прорвется в тот мир, что будет! Нет, нельзя, чтоб хоть кто-то узнал о переходе. Замок на эту дверь, что ли навесить? От тети Маши и это не спасет. Скажет: "Ой! Сломался! А я весь ваш замок там прибрала!"

- Директор хотел оставить в тайне увеличение площади. Там эм-м новый филиал откроют. А вы же знаете, как это бывает? Все набегут, попросят личные кабинеты.

- Да, маркетолог наш себя давно чувствует королем мира!

- Вот и я о том же!

- Никак нельзя открывать дверцу-то.

- И я о том же.

- И говорить никому ничего не стоит. Но у начальника-то спросите насчет меня, мало ли. Ну, я пойду, цветы еще нужно полить.

Не представляю, что сделается с тетей Машей, когда она

узнает о том, что все цветы в нашем офисе из пластика, и сказать-то ей об этом опасно. Прибьёт же тряпкой! Пожалуй, на следующем совещании нужно найти жертву, которая ей расскажет. Ну из тех, кого особо не жалко. Например, начальнику посоветовать это сделать как-нибудь аккуратно, издалека.

Уборщица вышла за дверь, я на цыпочках прокралась следом, подперла дверную ручку офисным креслом и только теперь поняла, в какую ловушку попала. С этой стороны портал выглядит самой обычной офисной дверью, если не знать, что за ней. А с той? С той стороны дверь дубовая, крепкая. Может, ее на засов запереть?

Я оглянулась на ту дверь, за которой скрылась тетя Маша и бегом проскочила в свой замок. Фух! Длинный коридор, матовый свет ламп... В кармане перебрала ручками фея, как же повезло, что она очнулась только сейчас, а не вылезла из кармана в офисе! Я прислонилась спиной к стене, тотчас вспомнила про драконов снаружи замка, про своего пса и невольников. Нет, нужно как можно скорее проверить их всех. И тыкву повесить для феечки на окно. Не может же она всю жизнь провести в кармане. Надеюсь, я ее там не прихлопнула, крылья не смялись?

Я чуть приоткрыла карман, и тут во входную дверь раздался удар такой силы, что дрогнули стены. Нас в осаду? Это таран? Враги окружили или драконы взбесились? Ну ясно же, что не друзья! Друзья стучат куда деликатней. Я бегом

бросилась ко входной двери, сейчас не до офиса и не до тетя Маши! С этим можно будет разобраться потом. Хорошо, что я хотя бы уличную дверь за собой заперла.

- Кто там? Ну?

- Твой муж, дорогая супруга. Я долго шел и наконец-то явился домой. Открой же, к чему нам медлить.

- Придушу...

Глава 10

Марго

Я, не задумываясь, открыла чертову дверь, все ногти о за-
сов обломала. Вот только мужа мне сегодня и не хватало!
Громадный верзила стоит на пороге, плащ наброшен на пле-
чи, меховые сапоги достают до середины икры, в них заправ-
лены бархатные штаны галифе. Дракон? Человек? Эльф? Да
нет, у эльфов острые уши. Может, орк? Высокий, широкий,
но кожа не серая. Мне бы хоть справочник по волшебным
расам добыть, что ли. А то, ходят тут всякие. Я придирчиво
посмотрела на дверь. Вмятин от кулачищ вроде бы не оста-
лось. А эта царапина, она уже была или нет?

- Вы кто? - я вновь повернулась к незнакомцу. У него еще
и шипы на сапогах. Уж не ими ли он колотил по двери? Вроде
как дыр не осталось. Или то пятнышко – это дыра, а не нора
жучка? Так дыра или нора?

- Мой отец был драконом! - громогласно объявил гость.

- Поздравляю. А я здесь причем? Нет, ну если хотите, могу
посочувствовать.

- Я решил, точнее, мне подсказали друзья, - громила об-
вел руками притихших драконов. А ведь и вправду, стройка
кругом замерла, все на меня смотрят.

- И что же они вам подсказали?

- Жениться на вас!

- Это очень плохая идея.

- Но почему? Я красив, смел, готов позаботиться о вас, к тому же брак со Снежितью – великая честь для любого дракона. И пусть я полукровка, но все же.

Я вздохнула. Что-то здесь не так. Почему драконы так настойчиво решили подсунуть мне жениха?

- Сколько они вам заплатили?

- Ну что вы! - несостоявшийся муж подкрутил шарфик на шее. - Как вы могли такое подумать? Меня к вам подтолкнула только любовь. Великая любовь к жизни. Я был осужден за кражу, верёвка уже обвилась вокруг моей шеи, но дракон! Он вступился за меня, оплатил долг и повёз в эти благословенные земли. Так что я просто пришел сюда, ведомый на поводу величайшего чувства! Предлагаю пройти в дом. В замок. Я...

- Мне начинает казаться, что я вот-вот стану вдовой, - задумчиво сказала я.

- Супруга, как такое может произойти? Я здоров...

- Вы не только здоровы, но еще и свободны. И передайте друзьям, еще одна такая выходка может дорого им всем обойтись. Ящерицы бесхвостые!

Я вернулась в замок и поплотней прикрыла за собой наружную дверь. Фух, теперь с улицы точно никто не войдет. Вот что делать с дверью в офис – другой вопрос. Я добежала до нее, отворила. Так, кажется, никого. Вон и офисное крес-

ло стоит точно там, где я же его и оставила. Тетя Маша подёргает дверь, решит, что та заперта, а я ушла. Вот и хорошо. Я тихонько закрыла дверь, ведущую на Землю, поискала на ней засов, но вместо этого ощупала пальцами единственную крохотную задвижку. Нет, от тети Маши она не спасет, но хоть что-то! А завтра придумаю что-нибудь помощнее.

- Маргарита, - кто-то подошел со спины, от ужаса я подлетела.

Глава 11

Марго

Я обернулась, эльф потупил глаза, ресницы такие длинные, что прикрывают чуть ли не щеку. Они на крылья бабочек очень похожи, и даже их цвет, здесь, в полутьме коридора, отличается от человеческого. Ресницы не черные, а покрыты тонким налетом зеленого перламутра, переливаются в темноте. По телу парня прошла легкая дрожь, он ждёт от меня какого-то ответа, сам начать разговор не решается. Чувствую, сейчас с меня потребуют вырастить отдельный лес для эльфа где-нибудь посреди кухни. Фух!

- Что опять? - спросила я как можно более миролюбиво. Все же, раздражение – не то, с чего нужно начинать отношения, да и жить нам предстоит в одном доме.

- Я разобрал покупки, сияющая госпожа.

- Марго. Можно Маргарита. Сияющая госпожа я только для посторонних. Молодец, что все разобрал.

Раздражение все-таки пробралось в мой голос, Доэль досадливо сморщился, его ресницы дрогнули точь-в-точь как крылья крупной бабочки. Из-за двери, к которой я прислонилась спиной, послышался голос тёти Маши. Зовет она меня, что ли? Кажется, да. Надеюсь, стул сможет послужить

достойным редутом, не зря же я подперла им ручку двери. Впрочем, офисный стул, стремящийся к почетному званию кресла, есть вещь ненадежная. Он все же отлит из простой стали, а характер тетя Маши закалялся в боях самой простой женской жизни – в сражениях за здоровье детей, в битвах с судьбой, в боях с бытом. Н-да, на стул я ставок не делаю. Да и засов на двери стоит усилить.

- Маргарита, чем я могу еще быть вам полезен?

- Ничем. Разобрал покупки, иди отдыхай.

Парня передёрнуло, ресницы вновь затрепетали, только взгляда на меня он не поднял. Стоит испуганный, нерешительный, а я бы с таким удовольствием еще раз взглянула в эту беснующуюся зелень глаз, неповторимую красоту! Таких глаз у людей почти и не встретить.

- Госпожа, позвольте. Марго, я могу многое, - переливчатый, искренний голос, парень не просит, он умоляет, словно от моего решения зависит вся его жизнь.

- Хорошо. Пойдём, посмотрим, что можно сделать.

Я с тоской взглянула на щеколду, прислушалась к голосу уборщицы. Очень надеюсь, она не сможет пробраться в этот мир. Иначе драконам несдобровать. Какие крылья! Камни они ими будут полировать. Тетя Маша и не такому научить может. Я тягостно вздохнула, эльф опять вздрогнул. Мерзнет он, что ли?

- Холодно?

- Да, хозяйка, благодарю. Дневной зной отступил.

Понимай, как хочешь. Вот как догадаться, что именно Доэль имел в виду?

- Наверное, тебе стоит теплее одеться, раз ты мерзнешь? Или можно протопить камин посильней. На втором этаже он тоже есть.

- Что вы, хозяйка, мне очень тепло.

- Лучше просто Марго. Мне так привычней. Идем.

Эльф поплелся следом за мной - бесшумный, словно тень леса, которая по незнанию пробралась со мной в дом, солнечный зайчик, заплутавший между стволов. Лестница, гостиная, кухня. Дракона нигде не видно. Из-за двери комнаты для прислуги доносятся шум и скрежет, быть может, у дракона прорезались когти?

Волкодлак подремывает у камина, один глаз пса чуть открыт, но и его скрывает туманная проволока. Кончики лап дёргаются во сне, чуть взлетает вверх хвост, кажется, мой зверь вышел на охоту в царстве сонного морока. Кого он там ловит? Может, мои кошмары? Как же мне повезло, что я завела такого славного пса. Руки так и тянутся провести ладонью по его шкуре. Мне и стыдно, и страшно разрушать его сон, а все равно присаживаюсь на колени, чтобы ощутить сладостное тепло, идущее от звериного тела. Шарик потянулся всеми ногами, зевнул и побрел к лестнице. Похоже, я напрасно нарушила его сновидение.

- Голодный?

Я немного невпопад задала я вопрос эльфу. Вот уж сомни-

тельное приобретение! Чего от него можно ждать?

- Немного. Я мало ем, хозяйка. Прошу извинить, Марго, - и вновь он вздрогнул. Что и за привычка такая? Может, эта манера свойственна всем эльфам?

- Давай накроем на стол. Деликатесов не обещаю. Что ты ешь?

- То, что вам будет не жаль мне отдать.

- Каша? Сыр? Мясо? Фрукты? Кажется, буженина еще оставалась, если Шарль ее всю не слопал.

- Я буду рад каше, Маргарита. Лучше варёной.

- Когда я говорила про деликатесы, я имела ввиду не это. Кашу точно можно и нужно варить. Хорошо, с тобой ясно. А что ест дракон?

- Артур предпочитает мясо. Но он так же, как и я, будет рад любой пище.

За окном прогрехотало, сначала раздались раздосадованные крики, а потом громкий мужской хохот. Я просто кивнула в ответ на все слова эльфа и шагнула к шкафу с едой. Чего здесь только нет! Знаю, чего, чипсов, да и пиццы. Опять же мясо почти все куда-то исчезло, и я даже догадываюсь куда. Что бы такое приготовить? Может быть, суп? Быстро и вкусно. Или проще кашу и к ней подать... что? Ну, например, рыбу. Если это рыба, конечно.

Я с некоторым сомнением вынула из шкафа синеватые кругляшки. Экзотика. Нет, на рынке она смотрелась очень красиво, да и продавец обещал, что вкусно и это все-таки ры-

ба, а не какой-нибудь подозрительный зверь. По консистенции вообще осетрину напоминает, прозрачная, да и скелета в ней нет, только тонкие хрящики. Как гласит народная мудрость, эксперименты с едой нужно ставить на самом малом ценном члене команды. У нас таких двое! И я даже не имею ввиду своего пса, его-то мне как раз жалко.

- Доэль, ты рыбу такую любишь?

- Что вы, Маргарита, это деликатес. Я не посмею.

- Значит, это ты тоже не ешь. И зачем только купила? Не иначе из любопытства. Ну, поставим эксперимент на драконе. Фрукты?

Фрукты в этом мире тоже своего рода деликатес. По виду они похожи на камни, по крайней мере те, которые можно на рынке купить. Такая разноцветная галька, а внутри нежная мякоть, похожая на крем или на желе. Кажется, это зависит от того, поспел фрукт или нет.

- Я охотно спущусь в сад, чтобы поесть с деревьев то, что вы позволите.

Похоже, эти фрукты тоже не вызвали у эльфа восторга. Может, они вообще ядовитые? Пусть постоят. У Ровена спрошу. В конце концов это он заманил меня в этот мир, вот пускай и рассказывает о том, что есть можно, а что точно не стоит. Утром же к нему заявлюсь и все как следует расспрошу! И чем кормить эльфа тоже.

Парень потрогал ошейник, кожаная полоса так плотно облегает его горло. И мне почему-то отчаянно хочется ее снять

и поскорей. Впрочем, сейчас не до этого. Привела двух подозрительных мужчин в дом и каких от них можно ждать сюрпризов просто не представляю.

- Есть сладкий картофель. Будешь? Его можно сварить, например.

- Охотно, сия... Маргарита. Позвольте мне освободить его от кожуры?

- Позволю.

Я пожалала плечами, чистить картошку точно не мое любимое занятие. Кстати, "освободить от кожуры" довольно красиво звучит. Нужно запомнить. Нет, ну правда красиво. Например, можно освободить клиента от... денег и его безумных фантазий. Точнее, выполнить заказ на рекламу.

Эльф шагнул к деревянному ящику, что примостился в углу, выудил из него с десятков крупных картофелин. Жаль, что картошка здесь сладкая, но это точно лучше, чем ничего. Осталось решить, с чем ее сварить или пожарить.
Я засмотрелась на то, как быстро и ловко в тонких эльфийских руках засиял нож. Буквально пара движений и картофелина уже лежит на столе. Надеюсь, этот картофель не потемнеет.

- Маргарита, в какой посуде вы позволите мне готовить?
- и вновь взлетели крылья бабочки – ресницы прекрасного эльфа, мне даже пришлось помотать головой, чтобы избавиться от странного наваждения.

- Бери сковородку. Для дракона я достану кусок буженины, себе соленых груздей. Повезло же купить целый бочо-

нок! А ты? Овощи будешь? Или грибы?

- С радостью, Маргарита.

Я отвернулась к шкафу, чтоб достать припасы. Кажется, с эльфом мы нашли общий язык, что ж, это радует. Станный он только, вроде и не человек и не зверь, нечто особое, очень хрупкое, тонкое.

В кармане тихонечко завозилась фея. Ей бы еще тыкву повесить, иначе где моя кроха будет обустраиваться и спать? А вот и бочонок с грибами! И кто его только догадался засунуть так глубоко?

Жуткий грохот заставил меня подлететь. Головой я ударились о потолок шкафа, если у шкафов вообще бывает потолок, грузди подлетели в бочонке, крепкие, плотные с хрустом ударили в крышку. Хорошо, хоть я бочонок не уронила! Главное – не орать, помнить, что парень ничего плохого не задумал! Ну, скорее всего. В любом случае, орать смысла нет. Может, поругать тихонько и вдумчиво? Объяснить, что элитных условий в моем доме нет и не предвидится. Фух. Медленно-медленно я развернулась к эльфу. По полу разбросаны сковороды, тяжелые, сразу видно, качественные. Одна к плите улетела, другая крутится на месте. Эльф весь побелел, вот и крылья бабочек больше не взлетают, парень просто таращит на меня глаза.

- Ударился?

Глаза эльфа засияли словно в них зажглись две звездочки, после этого парень скатился сразу на оба колена, буквально

распластался передо мной, тяжёлые волны его длинных волос растеклись по полу. Тонкая фигура, светлые волосы, он сам весь напоминает цветок.

- Я нечаянно нарушил вашу собственность, - тихий голос, почти неразборчивый. Впервые я вижу, чтобы кого-то так сильно трясло. Что мне с ним делать? - Молю вас, я сделаю все как нужно, - вдох с хрипом, кажется, у невольника началась паническая атака или как это назвать? Он же задыхается.

- Садись за стол, - я немного неловко подхватила парня под локоть, потянула вверх.

Платье вдруг затрещало. Черт, да оно же ему под коленку попало! Ну и начало рваться по шву. Доэль вскрикнул.

- Ох! Я нечаянно.

Не то сдавленные рыдания, не то спазм от страха, опять он пытается хватать воздух ртом. Хоть бы ему хуже не стало. Я с тоской посмотрела на лестницу. Вниз и потом в офис, и вызвать врача. А умеют на Земле лечить эльфов?

- Встань! И сядь за стол. Ну же, давай.

Кое-как мне удалось довести его до стула, тут же я поставила перед ним кружку компота.

- Пей! Ну!

Руки трясутся, похоже, ему и вовсе не взять кружку. Поднесла ее к самым губам эльфа, он отпил пару глотков, вздрогнул. На меня вновь смотрят испуганные глаза олененка, что загнан охотниками. Дитя леса, точно такое же. как лань, ис-

пуганное сверх всякой меры.

- Ничего страшного не случилось. Я почищу картошку, ты соберешь посуду. Потом вместе накроем на стол, Артура позовем. Все поедем. Можно еще Шарля позвать, но мне кажется, в него больше ни кусочка не влезет. Посмотри, какой закат за окном. Свечи нужно зажечь. С электричеством в этом мире не задалось, как видишь. Эй? Тебе лучше?

- Благодарю вас, вы меня точно не продадите? Позвольте приготовить ужин. Я многое умею.

- И не собиралась продавать. Допивай. Как сможешь, помоги немного с посудой. Хорошо? Когда все будет готово, позовем Артура.

- Ваша воля.

Главное, человека в таком состоянии чем-то занять. Да и животное тоже. Пока личность при деле, на нервы и панику времени не остается. И все равно я себя сейчас почувствовала поросенком. Парню плохо, а я его работать заставляю.

Глава 12

Артур

Руки дрожат, толком не слушаются, привычная работа меня утомила. И зачем только вэр Конан мне руки связал тогда? Должно быть, для того, чтобы перед Снежитью я выглядел жалко. Я еще раз поправил верхнюю штору, расправил складки, чтобы получилась складка к складке, они должны плотное

. Да, точно шаги. И, кажется, я смог различить шуршание одежды Доэля. А перед ним по лестнице поднимается госпожа. Именно такой звук издают каблучки ее туфель. По спине тотчас же потек пот. Страшно и стыдно за собственный страх, но как иначе может быть, когда перед тобой вот-вот должно возникнуть чудовище из легенд? И тем более я полностью нахожусь в ее власти! Решит заморозить – ничто не сможет меня уберечь. Безмерно жалко парнишку, что с ним она сделает?

От бессильной злобы я скрипнул зубами. Карниз пошатнулся, кажется, он плохо врос в стену. Или ворожба со времени отошла? Я чуть потянул вниз за портьеру. Надо бы позвать мага, чтобы проверил весь замок. Но как только сообщить о таком госпоже? Может, проще вовсе не открывать

портьер?

Я вновь прислушался к торопливым шагам. Кто бы знал, чего ждать от нежити. Не живая, но и не мертвая дева приближается ко мне. Сердце замерло, ухнуло, спину пронзил ее холод. Или не ее? Может, так зябко мне стало от ужаса? Я распрямил плечи, глубже вздохнул. Как же мне не хочется выходить из комнаты раньше времени, показываться ей на глаза! Тем более, что я не знаю правил этого дома, может, и вовсе комнату можно нам покидать в какие-то особенные часы? Или же только по её приказу.

Я облизнул губу, с удивлением понял, что мой язык пересох. Голоса, да только о чем говорят, мне не ясно. Доэль отвечает, по крайней мере, он жив. Уже легче. Шуршание платья, открылась дверь шкафа. Я поспешил расправить на постели покрывало. Все должно быть сделано идеально, если уж вэр Конан не терпел оплошностей, то что может сотворить с нами нежить за малейшую? Живот опять взвыл от голода, я с ужасом заметил, как мои руки трясутся. И на сей раз уже не от прежних пут, а от настоящего страха, истинного, глубинного, от которого перестаешь осознавать где ты есть, что происходит. Я провел ладонью по незамысловатому уозру, немного потянул вниз. Вроде все расправилось.

Жуткий грохот, вскрик эльфа, острый, исполненный болью. Меня затрясло от ярости и от ужаса одновременно. Захотелось броситься, прямо в лицо Снежити высказать все, что я о ней думаю! А лучше сразу ее истребить. Да толку!

Чего я добьюсь? Голыми руками, бескрылый, даже не маг! Она оторвет мне голову или превратит в льдину! Нельзя так, нужно промолчать, изобразить покорность. Раз уж Доэлю от хозяйки досталось, я просто обязан его выхаживать. Нельзя нарваться на гнев Снежити! Никак нельзя.

Я с огромным трудом разжал кулаки, покрывало в них едва ли не трещало. И когда только я успел его так схватить? Вроде бы дыры нет. Я вновь расправил бельё, задумался. Нужно выйти в кухню, кто знает, что теперь с Доэлем? Я совсем не слышу эльфийской поступи.
Вдохнул поглубже, ручка двери обдала мои пальцы холодом. Замок Снежити! Кажется, он скоро весь погрузится в иней. Или же я ее так боюсь? Только бы с Доэлем все обошлось. Демоны бы подрали Снежить. А еще лучше было бы, чтобы вэр Конан ее убил.

Я шагнул в гостиную, несчастный эльф бледен, дрожит, госпожа, словно в насмешку, усадила его за пустой стол. Мелкими глотками парень пьет воду, чтобы унять голод. Я опустил взгляд вниз, лишь бы не разозлить хозяйку еще больше. Та стоит, поигрывает ножом, и так, и этак вертит его в пальцах. Будто не может определиться, что ей делать – чистить картофель или мучить эльфа. Впрочем, Доэль и так весь дрожит. Чертова Снежить! Где бы мне раздобыть яд? Вокруг замка огромный лес, полный трав. Повезет, и я там что-нибудь найду.

Марго

Чистить картофель не хочется, но придется, потому что

на кухне ни крупы, ни макарон, ничего нет. Очень хочется пройти через дверь в стене в свой мир, сбегать за простой пачкой риса. Эльф поглядывает на меня из-под длинных ресниц, мелкими глотками цедит воду. Кажется, один лишний жест, и он упадет в обморок. И чем только я его так напугала? Ведь совсем не кричала, даже наоборот, стараюсь относиться спокойно и очень мягко. Артур чем-то занят в их комнате.

Внезапно бесшумно в кухню прокрался дракон. Напряженный, яростный, он скосился на Доэля, эльф забыл, как глотать, затем бросил на меня жгучий, полный ненависти взгляд. Парень чуть покачал головой, опустил взгляд вниз. Крадущийся, опасный, решительный хищник и вовсе не человек. Кажется, что и вещи-то надеты на него просто по недоразумению. Гораздо больше дракону подошла бы чешуя. Тонкая, прочная, стальная.

- Госпожа, вы все еще сердитесь на меня?

Пара шагов и он полностью заслонил собой от меня эльфа. Взгляд Артура теперь устремлен в пол, должно быть, в знак ложной покорности. Вот только я себя ощущаю запертой в одной клетке с тигром. А может, и с хищником покрупнее. Еще и волкодлак куда-то запропал. Что ж, как минимум не стоит показывать дракону мой страх. А еще нужно справиться с магией. Несколько снежинок соскользнуло с моих рук на пол. Знать бы еще, что он до этого делал с эльфом?! Почему тот настолько напуган, что боится дышать?

- Что ты имеешь в виду? - спросила я грозно.

- Я был груб с вами у моего прежнего господина, не узнал, кто именно вошел в его дом. Должно быть, мне предстоит за это ответить. Быть может, вам не терпится отвести на мне свою душу, - молодой мужчина запнулся, - Или у вас ее вообще нет? Вы же нежить?, - голос парня стал совсем нерешительным.

- Что было, то было. Вот, можешь, картошку лучше почистить. Я точно не злюсь. Да и тебе больше досталось.

- Благодарю вас, Маргарита.

Дракон резко стих, мое имя и вовсе произнес чуть не по буквам, быстро прошёл к картофелю и резко отдернул от него руки, - В доме есть другой нож, которым я мог бы воспользоваться с вашего позволения?

- Поищи в ящиках. Доэль сказал, ты любишь есть мясо?

- Точно так, как и любой дракон.

Парень быстро нашёл другой нож и мгновенно освоился в кухне. Ловкий, умелый, в крупных руках нож кажется детской игрушкой, мускулы вовсю играют под рубашкой, под ней светится яркая чешуя. С картофеля тонкой лентой слезает грубая шкурка. Одна за другой картофелины оказываются в воде. Я даже не заметила, как и когда он успел почистить пол-ящика. Куда нам столько?

- Достаточно. Наверное, лучше пожарить?

- Как прикажете, Маргарита.

- Только порежь потоньше. Ну, брусочками, чтобы все

прожарилось.

Оказывается, я совсем не готова распоряжаться невольниками. Рабочими, моделями, менеджерами – сколько угодно. А этими нелюдями не могу. Почему так? Может, потому, что знаю, оба обязаны в точности исполнить любой мой приказ?

- Будет исполнено. Мне дозволено брать масло и соль?

- Бери, все, что нужно. В шкафах, в холодильнике. В шкафу с едой, - поправила я себя, - еды много.

- Что-то из этого предназначается нам?

Голос парня стал тусклым, таким, словно он и не надеется, что его в этом доме станут кормить. Бедолага, сразу в душе поднялась волна жалости.

- Один ты готовишь на всех нас троих.

Парень замер, резко вздохнул, совсем неуверенным голосом пробормотал.

- Благодарю, - и тут же продолжил свои дела с готовкой.

- Прости, я тебя обманула.

- Я и не намеревался вам верить. Все люди лживы, в особенности хозяева. Приятно распоряжаться волей других, верно? В особенности тех, кто не может вам ответить. Простите за дерзость, сияющая. Какую пищу можно брать нам? Или вы отпустите меня на охоту?

- Я только имела в виду, что Шарль может к нам присоединиться. Тогда придется делить все на четверых. Как думаешь, картошки нам хватит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.